

Часть III

РАБОТА В РОСКОСМОСЕ

1992–2005 гг.

Тапуть Леонард Юльевич

Заместитель начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса (1994–2005 гг.), полковник, награжден орденами «Знак Почета», «За службу Родине» III степени, орденом «Дружбы», 13 медалями, лауреат премии правительства, заслуженный испытатель космической техники, заслуженный испытатель космодрома Байконур, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики, ветеран Военно-космических сил

ЧЕЛОВЕК НЕОГРАНИЧЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Мои начальные офицерские шаги и становление как специалиста-эксплуатационника состоялись на космодроме Плесецк, которому были отданы 18 лет 3 мес. и 11 дней моей жизни. При этом вся моя армейская служба была связана со службой ракетного вооружения, которая хотя по штатному расписанию и относилась к вспомогательной, наряду со службами тыла, но играла ключевую роль в повседневной жизнедеятельности космодрома, особенно в организации испытаний, запусков и эксплуатации объектов ракетно-космических комплексов.

По мере моего армейского роста я стал принимать участие в проводимых тогда очень важных ежегодных сборах служб ракетного вооружения Военно-космических сил. Когда представители всех воинских частей, тамбовского арсенала, военных представительств, НИИ-50, кафедры эксплуатации академии им. В. Ф. Можайского и других, входящих в состав «Калужской», собирались на одном из объектов бывших космических войск. Когда эти сборы проводились в родном Плесецке, мы с гордостью информировали всех о том, что наш космодром играет в СССР ключевую роль по проведению запусков: мы запускали ежегодно 60–65% от всех запусков Советского Союза.

Где-то в 1982–1983 гг. мы впервые приняли участие в сборах на Байконуре и были поражены той мощью и разнообразием находящихся там РКК, новых для нас – северян: это и «Протон», и МКС «Энергия-Буран», и «Зенит». Когда я интересовался этими новыми для нас объектами, находящимися на этапе развернутого строительства и монтажа, и какую управляющую и организующую роль в этих вопросах играет Главк, то в первую очередь называлась фамилия В. Е. Нестерова, старшего офицера войсковой части 08340-Б, который плодотворно трудился на обоих объектах: как руководитель объединенной группы военных представительств на МКС «Энергия-Буран» и как член Государственной комиссии по проведению

В. Е. Нестеров, Л. Ю. Тапуть у мемориального дома-музея С. П. Королева. Космодром Байконур, 1994 г.

летних испытаний РКК «Зенит», председателем которой был незабываемый Герман Степанович Титов.

Не знаю, за какие особые заслуги, но в 1986 г. Виталий Григорьевич Соколов, начальник Управления эксплуатации космических средств, предложил мне продолжить дальнейшую службу в Москве, от чего я, конечно, отказаться не мог.

Так я попал в отдел эксплуатации РН и РБ, которой руководил в то время Владимир Павлович Смирнов. Он сразу подключил меня к модной в то время работе по созданию системы технического обеспечения программы пусков, контролю содержания и укомплектования установленного боезапаса для обеспечения запусков по планам ГШ ВС в угрожаемый период. А так как все договоры на изготовление РН и РБ проходили в основном через отдел Н. Н. Гурушина, где В. Е. Нестеров уже был его заместителем, то частенько приходилось идти к нему на поклон (в хорошем смысле этого слова), чтобы получить текущую информацию о состоянии дел с изготовлением составных частей РКН на заводах.

Что поразило меня при этих первичных встречах – это дружелюбие Владимира Евгеньевича. Спокойное, уважительное отношение к собеседнику, природный юмор, и в то же время детальное знание повседневной ситуации, причем до мелочей, без приукрашивания и умолчания.

Получаемые от Владимира Евгеньевича и его подчиненных сведения гарантированно ложились в различные справки по формированию текущего боезапаса для регулярных докладов руководству УНКС, включая самого Александра Александровича Максимова.

Не все гладко в эти годы шло с ЛКИ «Зенита», периодически по той или другой причине проходили аварии. Мне, как наземщику, приходилось участвовать в работе аварийных

комиссий, где Владимир Евгеньевич, как руководитель головного отдела Главного управления вооружения, исполнял обязанности либо секретаря, либо заместителя председателя комиссии. Так как чаще всего причинами аварийных пусков были отказы ДУ или СУ, то и в какой-то степени ответственность за это перекладывалась на головной отдел. Владимиру Евгеньевичу приходилось максимально использовать свои неограниченные организаторские возможности по формированию групп анализа, выработке различных аварийных версий и их проверке, чтобы в конечном счете постичь истину, выработать парирующие аварийной ситуации мероприятия, чтобы идти вперед и дать светлую эксплуатационную дорогу «Зениту», как суперсовременной российской ракете-носителю, на дальнейшую перспективу в XXI веке.

И в этом большая личная заслуга Владимира Евгеньевича. К сожалению, эта РН опередила время, но оказалась маловостребованной. Добавил негатива 1990 г., развал СССР, который поставил крест на МКС «Энергия-Буран» и практически загнал в дальний угол «Зенит». Но к этому ни Владимир Евгеньевич, ни те, кто работал вместе с ним, совершенно непричастны. Они сделали все что могли: вдохнули жизнь в эти комплексы, но продлить ее на более длительный период были бессильны.

Чёрный в истории Советского Союза 1990-й и последующие годы, когда новая возникшая российская демократия дала всем якобы абсолютную свободу, приведшую к полному развалу всего народно-хозяйственного комплекса и потере реального управления им, крайне негативно сказались и на космосе в целом. Был ликвидирован монстр оборонной промышленности, созданный гением великого Сергея Александровича Афанасьева – Министерство общего машиностроения с его более чем 1000 человек высокопрофессиональных руководителей-специалистов, объединенных в 12 (если мне не изменяет память) различных функциональных Главков, включая и Главки по космическим вопросам.

Космос оказался никому не нужен, он был выброшен, как и многие другие виды промышленности, на обочину «бурно кипящей» политической жизни новой России.

Л. Ю. Тапуть, В. В. Качко, В. Е. Нестеров. Москва, 1997 г.

Его надо было спасать, и, хвала богу, что нашлись люди с государственным подходом к роли космоса и его сохранению для России в новых условиях. Безусловно, инициатором этого стал Юрий Николаевич Коптев, человек удивительных, уникальных способностей государственного деятеля. В нем органически сочетались беспредельный организаторский талант, колоссальное умение объединить вокруг себя единомышленников, которых он безошибочно подбирал «поштучно», природное видение ближних и дальних перспектив, осознанная смелость в принятии любых решений и их аргументированная, профессиональная защита на любых уровнях государственной власти. В то же время Юрий Николаевич – добрейшей души человек. Занимая высокие государственные посты, он в каждом своем сослуживце видел прежде всего равного себе человека, у которого есть своя жизненная позиция, свое мнение. И прежде, чем принять любое, даже мелкое решение, Юрий Николаевич всегда обязательно на рабочих совещаниях заслушивал мнение и позицию каждого причастного к обсуждаемому вопросу, живо и наступательно обсуждал их и только после этого принимал решение, с которым безоговорочно соглашались все участники совещания.

Вот такой государственный, каким был и остается в этой жизни Юрий Николаевич, добровольно взвалил на себя ответственность за формирование новой государственной структуры по космическим вопросам. В первую очередь, он привлек к этой работе своих сослуживцев по МОМУ: Валерия Владимировича Алавердова и Бориса Дмитриевича Остроумова. Активно подключился на факультативных условиях к этой работе заместитель начальника одного из управлений ГУВ УНКС Александр Николаевич Кузнецов.

Благодаря их организаторскому таланту, фанатичным пробивным способностям на любых уровнях государственной власти и наступательным действиям, в 1992 г. Правительство России приняло решение о создании Российского космического агентства численностью 225 человек, из них 10 человек – прикомандированные офицеры Минобороны России.

Формировалось РКА, естественно, на базе МОМа, а всеми прикомандированными занялся Владимир Евгеньевич. Он сразу определился, что эти 10 человек должны закрыть все вопросы космической деятельности – от летной эксплуатации через пуски и до «наземки». Исходя из этого, он вместе с Александром Николаевичем Кузнецовым начал персональный подбор офицеров среди различных управлений Начальника космических средств. Мне он предложил в этой структуре заниматься вопросами космодромов, и я попросил включить в этот список Александра Ивановича Большова. Потом в списке появились телеметристы Владимир Николаевич Старостин и Сергей Морозов, аппаратчики Леня Макриденко и Саша Мартынов и другие.

Вскоре были оформлены соответствующие приказы, сформированы управления РКА, и мы оказались в управлении наземной космической инфраструктуры, заместителем начальника которой был назначен Владимир Евгеньевич. Первоначально нас разместили на Миусской площади в здании бывшего МОМа. На первых порах нас в штыки встретили его бывшие работники, особенно из управления Жулина. Однако Владимир Евгеньевич со свойственным ему умением дипломатически решать подобные вопросы с юмором, быстро сгладил все разногласия, а вскоре после нескольких застольных бесед мы стали друзьями и равноправными работниками РКА без деления на МОМовских и космических.

Одновременно с формированием РКА ребром встал вопрос судьбы Байконура. В одночасье после развала СССР космодром стал собственностью Казахстана.

Новые хозяева Байконура понимали, что хозяева-то они условные и что-то делать самостоятельно не могут. А России космодром был нужен, ибо только там были пилотируемая программа, РКК «Протон» и «Зенит», из-за которых отказываться от Байконура не было никаких оснований. России надо было хотя бы частично восстанавливать утраченные права на Байконур. В результате долгих консультаций и проработок, которые провели А.Н. Кузнецов и В.Е. Нестеров с различными министерствами и ведомствами, вышли на целесообразность заключения с Казахстаном Договора аренды космодрома. И после этого начался долгий, под-

А. С. Фадеев, В. Е. Нестеров, Л. Ю. Тануть. Москва, Роскосмос, 04.11.2001 г.

час мучительный поиск сближения и согласования взаимных, в ряде случаев противоположных позиций с Казахстаном. Надо отдать должное в том числе и Владимиру Евгеньевичу, что к работе удалось привлечь ряд российских министерств: Минобороны, МИД, МВД, Минэкономики, Минфин, Минздрав, Госкомимущество и ряд других, сыгравших весомую роль в этой работе. Безусловно, основная нагрузка досталась РКА и нашему управлению, когда пришлось брать на себя всю организационную работу. Активно включился в работу и Борис Ефимович Алескин. Это были бесконечные совещания, встречи рабочих групп обеих сторон на различных уровнях, официальные переговоры делегаций России и Казахстана.

Владимир Евгеньевич принимал повседневное участие в работе. Нам совместными усилиями удалось сформировать единую позицию российской стороны, хотя это было сделать крайне трудно. Особенно много разногласий было с Минфином. Именно тогда мы впервые начали продолжающееся до сих пор взаимодействие с исторической для ФКА личностью – начальником отдела в Министерстве финансов Лидией Федоровной Бузиной, человеком с жесткой, но справедливой жизненной позицией, с непререкаемым авторитетом в Министерстве, фанатично отстаивающей его интересы. Своим принципиальным подходом и глубоко профессиональной и твердой позицией Лидия Федоровна отбивала всю нашу аргументацию. Даже спокойный и выдержанный Саша Болысов подчас был бессилем склонить ее на сторону РКА. Тогда в действие вступало наше главное оружие во взаимоотношениях с Лидией Федоровной – Владимир Евгеньевич. Он, в отличие от многих, никогда не шумел, не требовал сиюминутных решений, не повышал голос, а спокойным тоном, с присущей ему улыбкой и нотками юмора, проводил беседы, далекие от космоса, в непринужденной обстановке давал высокую оценку личным качествам Лидии Федоровны, переходя на разговоры о личной и светской жизни, и, смотришь, Лидия Федоровна смягчала свою позицию.

В конечном итоге 10 декабря 1994 года Договор аренды был подписан обеими сторонами. Как сейчас помню, после этого мы с Сашей Болысовым около 2 часов ночи пришли в свой кабинет, выпили полбутылки водки, подремали до 5 часов утра (а это было в субботу) и убыли домой.

Работа над Договором аренды шла параллельно с решением другой проблемы. Минобороны без каких-либо проработок и согласований неожиданно начало проводить организационно-штатные мероприятия, в рамках которых отказывалось от дальнейшей эксплуатации объектов космодрома, якобы не выполняющих оборонный заказ, и стало расформировывать эксплуатирующие их воинские части. Под нож Минобороны первым попало испытательное управление МКС «Энергия-Буран», а это почти 50% всего космодрома. Одних только испытательных отделов в этом управлении было более 15. На произвол судьбы бросались УКСС, СК и ТК РН «Энергия», монтажно-заправочный комплекс и стенд динамических испытаний, гагаринский старт, кислородно-азотный завод, полуразваленный СК РН «Протон» на пл. 200 (ПУ № 40) и ряд других объектов. Начался беспрецедентный грабеж и разворовывание этих объектов. Начали это бывшие хозяева в погонах, а потом продолжили новые хозяева из Казахстана.

Надо было что-то предпринимать! Как сейчас помню, Юрий Николаевич Коптев пригласил к себе нашу военную организацию и в лоб задал нам вопрос: «Что будем делать?». И Владимир Евгеньевич и Александр Николаевич дали однозначный ответ: «Брошенные Минобороны объекты должно принять РКА». На что Юрий Николаевич с удивлением и полным непониманием спросил: «Вы что, это серьезно? Разве мы это сможем?». Мы понимали, что если не мы это взвалим на себя, то кто другой? Других не было вообще.

В сжатые сроки были отработаны Указ Президента РФ и постановление Правительства, определяющие условия, сроки и порядок приема-передачи этих объектов. В этих документах появились два ключевых пункта, которые до предела обострили ситуацию:

- 1) По жесткому требованию «Калужской», в первую очередь Н.А. Борисюка и В.М. Власюка, объекты передавались по фактическому состоянию, т.е. берите то, что осталось, и мы никакой ответственности за их техническое состояние и укомплектованность не несем. Наше жесткое противостояние с бывшими коллегами, приобретавшее иногда резкие формы, закончилось, к сожалению, не в нашу пользу, поскольку на стороне Минобороны оказались чиновники в аппарате Правительства.
- 2) Минобороны вместе с передачей объектов должно было по согласованной смете передать через Минфин и бюджетные средства, которые выделялись ВКС на эти объекты по статьям: содержание эксплуатационного персонала, обеспечение объектов водой, теплом, электроэнергией и др., а также текущая эксплуатация.

С нашими друзьями с Байконура нам удалось отработать эту смету, которая, по нашим подсчетам, составила около 1 млрд. руб., т.е. была цифра 1 с девятью нулями. После долгого хождения по различным кабинетам в Минобороны смета была возвращена в РКА с утверждающей подписью тогдашнего министра И. Сергеева, где им собственноручно были зачёркнуты три последних нуля, и ожидаемый 1 млрд. превратился в 1 млн. Это было форменное издевательство, но ломать Минобороны было бесполезно. Пришлось нам с Владимиром Евгеньевичем заглотить эту горькую пилюлю и начать все сначала.

На повестку дня остро встал вопрос: «Кому РКА передаст принимаемые объекты в эксплуатацию?» И здесь с активным участием и по инициативе Владимира Евгеньевича была выработано в прямом смысле гениальное решение по созданию гражданской системы эксплуатации:

- в РКА все общие, организационные и финансовые вопросы решает управление СВ и НКИ совместно с создаваемым для этих целей ФГУП «ЦЭНКИ»;
- на космодроме общее управление и руководство эксплуатации осуществляет специально созданное ФГУП «Федеральный космический центр Байконур»;
- непосредственная эксплуатация принятых объектов была передана головным конструкторским организациям, которые и конструировали эти объекты.

Так, СК «Союз» и «Протон» передавались КБОМ, СК «Зенит» и «Циклон» – КБТМ, ТК пилотируемых программ (пл. 254) РКК «Энергия», ТК РН «Союз» – ЦСКБ-Прогресс, заправочные

станции – КБТХМ, ТК «Протон» – ГКНПЦ им. М. В. Хруничева, измерительные комплексы – НПО ИТ, районы падения – НПОмаш и т.д.

Персональная ответственность за эти объекты возлагалась непосредственно на генеральных конструкторов – руководителей этих организаций, которые в сжатые сроки сформировали собственные эксплуатационные структуры – Центры испытаний и эксплуатации. Недостатка в кадрах в то время не ощущалось, т.к. сотни офицеров были уволены, и в режиме ожидания жилья в России оставались на Байконуре. Они и составили основной костяк этих Центров, который был дополнен специалистами базовых предприятий.

После этого надо было решать второй вопрос – финансовое обеспечение этих гражданских эксплуатационных подразделений. Целевая бюджетная статья по этому направлению отсутствовала вообще, аналогов в России не было. Нужна была отдельная статья, а у ФКА на то время, кроме «ОКР» и «Капитальные вложения» ничего другого не было. В качестве такой целевой статьи А. А. Кузнецов вместе с В. Е. Нестеровым выработали идею введения для РКА новой статьи «Прочие расходы» (субсидии) для содержания и эксплуатации космодрома Байконур. На первых порах эта идея в упор была «расстреляна» Минфином, и в первую очередь против нее восстала Лидия Федоровна Бузина. Вот здесь-то в полной мере понадобился природный талант Владимира Евгеньевича убеждать своих оппонентов, превращать их из противников в единомышленников. Это был невероятно тяжелый путь. Были подготовлены десятки различных обоснований, расчетов, обращений, писем, проведены на различных уровнях многочисленные совещания. Все это проводилось в непосредственном контакте и при повседневном взаимодействии с уважаемой Лидией Федоровной, чей основной лозунг был: «Если хотите слушать меня – молчите».

Не всегда мог молчать Александр Николаевич Кузнецов, у которого с учетом его наступательного характера диалог с Лидией Федоровной чаще всего прекращался уже на 2–3 минуте разговора.

В.Е. Нестеров поздравляет Л.Ю. Танутя с 60-летием 21.01.2004 г.

А Владимир Евгеньевич мог это выдержать, он кропотливо и аргументировано объяснял, комментировал, доказывая расчетами и цифрами логику нашей идеи и её безусловную жизненную необходимость.

В конечном итоге рубеж Лидии Федоровны был пройден, отработаны устраивающие нас компромиссные материалы и предложения. Далее решающую роль, безусловно, сыграл Александр Николаевич Кузнецов, который при ежедневной поддержке Юрия Николаевича Коптева пробивал своей энергией, упорством и настойчивостью двери многочисленных кабинетов высших руководителей в Минфине, Минэкономике и аппарате Правительства. Это был наш настоящий «тяжелый танк», перед которым не могла устоять ни одна преграда.

И в итоге в 1996 г. для РКА в Федеральном бюджете появилась новая бюджетная статья «Прочие расходы». Вот тут-то нас все руководители головных конструкторских организаций, которым была поручена эксплуатация объектов космодрома, зауважали, так как по этой статье средства выделялись одним «мешком», а предложения по их распределению между эксплуатирующими предприятиями для последующего их утверждения Ю.Н. Коптевым делали мы при безусловном контроле Владимира Евгеньевича.

Эти бюджетные средства примерно на 60–70% обеспечивали потребности Центров эксплуатации, дополнительно 30–40% добавлялись руководителями КБ из других статей, в первую очередь, «Пусковые услуги» и «Капитальные вложения». Байконур начал медленно, но планомерно выходить из провала переходного периода.

Имея устойчивое бюджетное финансирование, вместе с Владимиром Евгеньевичем и по его техническим предложениям в эти годы были проработаны и реализованы различные проекты по наращиванию технических возможностей космодрома, реконструкции, модернизации и дооборудованию эксплуатирующих объектов. Основными из них были:

- дооборудование ПУ № 39 СК «Протон» для выполнения коммерческих пусков зарубежных заказчиков;
- создание ТК РН «Союз» на пл. 112 с уходом из разваливающегося МИКа на пл. 2А;
- приведение в образцовый порядок (и создание резервных) ТК по пилотируемой программе на пл. 254;
- переоборудование посадочного комплекса МКС «Буран» в аэродром «Юбилейный»;
- дооснащение ТК и СК пл. 31 для обеспечения работ с РН «Союз-2» (1А и 1Б);
- реконструкция заправочной станции 141 на левом фланге космодрома Байконур;
- работы по дооборудованию СК и ТК РН «Зенит» и РН «Циклон» для коммерческих программ и многое другое.

Безусловно, все эти и другие работы выполнялись с непосредственным участием многих руководителей, которые впоследствии стали лучшими друзьями Владимира Евгеньевича. Вот только некоторые из них: Юрий Михайлович Данилов и Леонид Аркадьевич Мартыновский (РКК «Энергия»), Григорий Яковлевич Сонис и Нина Ивановна Омысова («ЦСКБ-Прогресс»), Игорь Соломонович Додин (Центр Хруничева), Александр Александрович Макаров (к сожалению, ушедший из жизни в 2011 г.) и Александр Михайлович Свинарев (НИИХМ), Евгений Иванович Соколов (к сожалению, его уже нет с нами) – КБОМ и многие-многие другие.

Большая дружба связывала Владимира Евгеньевича с руководителем администрации Байконура Геннадием Дмитриевичем Дмитриенко и его верной спутницей жизни – заместителем по экономике Ириной Викторовной Лапицкой. Дмитриенко был фанатиком космодрома, беспрельдно преданным космосу человеком, который не считался ни с личным временем, ни со своим здоровьем, не разделял зоны ответственности между РКА и Администрацией, а проведение запусков всегда считал своим святым делом.

На сторону гражданской эксплуатации встали даже те великие руководители Минобороны, которые с насмешкой и недоверием воспринимали первоначальные шаги Роскосмоса на космодроме.

С Л. Ю. Тапутем на космодроме «Восточный», июнь 2012 г.

Среди них, в первую очередь, я бы выделил двух человек: многолетнего начальника космодрома, героя Социалистического труда, генерал-лейтенанта Алексея Александровича Шумилина и заместителя Главнокомандующего РВСН по эксплуатации генерал-полковника Владимира Алексеевича Никитина. Когда они в 1997–1998 годах увидели реальные результаты гражданской эксплуатации и образцовый порядок на объектах, то первыми поддержали предложения РКА о 100% передаче агентству всех технологических и обеспечивающих объектов, что и было сделано в 1998–2000 гг. с плавным уходом Минобороны России с космодрома вообще.

Для нас наступили нелегкие дни по организации и обеспечению работ на космодроме, по проведению пусков. Регулярными стали поездки на космодром под руководством Владимира Евгеньевича различных комплексных групп по многоплановым вопросам жизнедеятельности космодрома, рабочие встречи с коллективами центров испытаний и эксплуатации и многое другое.

Но это была работа в радость, она доставляла большое удовольствие и удовлетворенность тем, что многое удалось сделать и услышать слова благодарности и признания за выполненную работу.

У Владимира Евгеньевича был сформирован в управлении коллектив специалистов-единомышленников: Саша Чулков, Коля Якушин, Саша Большов, Валера Милогородский, Валентин Петрович Воробьев, да и себя я включал в их число, хотя мне нередко приходилось сталкиваться с Владимиром Евгеньевичем в жестком противостоянии при отстаивании своих позиций по различным вопросам. Как всегда, в итоге, брала верх логика, дальновидность, комплексный подход и понимание перспективы Владимиром Евгеньевичем.

Работа под его руководством доставляла нам истинное удовольствие, проработка всех вопросов ежедневно проводилась комплексно, с четким определением конкретных задач каждому исполнителю с контролем их выполнения в полном объеме.

И для всех нас совершенно неожиданными стали события ноября 2005 года: приглашает к себе Владимир Евгеньевич меня, Сашу Чулкова, Сашу Большова и Колю Якушина в свой кабинет, стоя у окна, разглядывает «Олимпийский» и так таинственно тихо произносит что-то

Л. Ю. Тапуть, А. Н. Чулков, А. И. Болысов, А. Д. Воловник поздравляют В. Е. Нестерова с 65-летием, Москва, 01.07.2014 г.

вроде: «Все, мужики, меня увольняют, я ухожу от вас». У нас шок, полное непонимание, грубоватое минутное молчание. Потом он, преодолевая себя, даже без традиционной улыбки информировал нас, что руководством Роскосмоса ему рекомендовано перейти на работу в Центр Хруничева его Генеральным директором. После чего достал из сейфа традиционную бутылку виски и...

Безусловно, его уход сказался на работе коллектива УСВ НКИ, особенно на начальном этапе. Но мы быстро сплотились вокруг Саши Чулкова, и Управление сохранило тот же темп работ, её наступательный характер, глубину проработок, тесное взаимодействие с другими структурами РКА и предприятиями промышленности, закрепленными за нами (а их было более 20) и многое другое. Все то, что было создано, внедрено и подтверждено жизненной практикой благодаря Владимиру Евгеньевичу.

Несмотря на уход из РКА, наши личные связи и взаимоотношения с Владимиром Евгеньевичем остаются такими же добрыми, теплыми и дружескими и, я думаю, останутся на всю нашу оставшуюся жизнь, ибо то, что было за эти годы – это навечно.

Жизненный потенциал, творческий ум, колоссальная работоспособность Владимира Евгеньевича не ограничены и использованы сегодня далеко не на все 100%. Он ещё много сделает славных дел во имя процветания родного российского космоса.

Только дай Бог ему ЗДОРОВЬЯ. И мы будем постоянно молиться об этом.

Болысов Александр Иванович

Заместитель начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса, награжден орденом «Красной Звезды», «Дружбы», восемью медалями, казахстанским орденом «Дружбы» II степени, заслуженный испытатель космической техники, почетный радист, почетный гражданин г. Байконур, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики, ветеран Военно-космических сил

ЗАРИСОВКИ СОСЛУЖИВЦА

Эти строки – не воспевание бывшего начальника, не жизнеописание одного из сегодняшних руководителей ракетно-космической промышленности, не заказная статья по какому-то поводу. Это воспоминания, а, может быть, лучше сказать «зарисовки» одного из сотрудников Роскосмоса о годах, проведенных на службе совместно с человеком, которого я искренне уважаю, сослуживцем которого был, которого считаю своим товарищем (с надеждой на взаимность), в одной команде с которым и под руководством которого вносил свою посильную лепту (хочется надеяться полезную и не напрасную) в поддержку жизнедеятельности космодрома Байконур.

Мои «зарисовки», не имеют особой привязки к хронологической последовательности, к распределению по важности событий. Хотелось бы, чтобы через эти свободные «зарисовки» можно было бы сформировать мнение о человеке, его человеческих качествах, его отношении к людям, к делу. Не стесняюсь сказать о Человеке с большой буквы – Нестерове Владимире Евгеньевиче. Не считаю, что надо стесняться говорить о человеке хорошо при жизни. Это не как в анекдоте: «Я не побоюсь честно, принципиально, прямо в глаза сказать вам... какой вы хороший начальник!»

По службе в Военно-космических силах (ВКС) мы общались не очень много, как два начальника отдела разных управлений (общие совещания, военные советы). Мнение о Нестерове было как о деловом, спокойном, знающем начальнике и специалисте.

Эти качества Владимира Евгеньевича нашли подтверждение в процессе нашей работы в Российском космическом агентстве.

С самого начала у нас сложилась немногочисленная, но сплоченная, дружная и работоспособная команда (А.Н. Кузнецов, В.Е. Нестеров, Л.Ю. Тапуть, А.И. Болысов, чуть позже

В. П. Воробьев). Отдельно хочу отметить незаменимых помощниц-трудооголиков секретарей: Н. В. Доминову, Л. А. Роскину, В. В. Суровневу, Л. И. Скрипкину. Именно они в те времена, когда компьютеров у сотрудников управления практически не было, оформляли все документы. При этом не считались со временем, оставались на работе до тех пор, пока не закончат делать все необходимые документы.

Начальник управления А. Н. Кузнецов на начальном этапе формирования управления не летал в командировки на Байконур. В этот период на «Байконуре» РКА представляли В. Е. Нестеров, Л. Ю. Тапутъ и я. Именно мы (в разных вариациях) сопровождали в поездках и заместителя руководителя РКА Б. Д. Остроумова.

Начальный этап нашей службы в РКА был непростым, психологически оригинальным. Как в фильме «Свой среди чужих, чужой среди своих». Несмотря на отличные дружеские отношения с офицерами ВКС, во взаимоотношениях по вопросам совместных действий по «Байконуру» чувствовалась настороженность, даже иногда напряженность. Нас явно воспринимали как появившихся конкурентов.

Что касается сотрудников РКА, ранее работавших в МОМе, то они тоже не сразу признали нас за своих, не очень понимая, зачем пришли эти полковники, не хотят ли они навязать несвойственные нам функции по организации эксплуатации. Думаю, что будет объективно, если сказать, что нашей команде удалось растопить этот лед и наладить не только эффективное служебное взаимодействие, но и хорошие человеческие отношения. Крепкий симбиоз гражданских и военных сотрудников РКА сложился благодаря уникальной сильнейшей школе МОМа с одной стороны, знаниям наземной космической инфраструктуры космодромов, жизненному опыту и организаторским, командирским способностям военной составляющей – с другой стороны.

Нельзя не сказать о важнейшей роли в формировании и организации работ руководителя РКА Юрия Николаевича Коптева. Профессионал высочайшего класса, человек с уникальной

Поздравление лучшей половины нашего управления с 8 марта. Л. Ю. Тапутъ, Л. В. Афанасьева, А. И. Болысов, Л. Л. Кузьминская, В. В. Суровнева, Н. В. Панкова, В. Е. Нестеров, Л. И. Скрипкина, А. Н. Чулков. Москва, Роскосмос, 04.03.2005 г.

Даже на юбилей о работе. В. Е. Нестеров, М. В. Нестеров, Л. Ю. Тапуть, В. П. Воробьев, А. И. Болысов. Москва, 01.07.1999 г.

памятью, настоящий интеллигент, рассудительный и дипломатичный руководитель, замечательный организатор, способный слышать своих подчиненных и главное принимать решения. По моему мнению (думаю, со мной согласится большинство сотрудников РКА), он сумел построить работу в Агентстве так, что свои обязанности люди старались выполнять на высочайшем уровне не из-за страха перед руководителем, а исключительно из желания его не подвести, из уважения к нему. Надо сказать, что и он относился к подчиненным с доверием и уважением. Считаю, что повезло поработать с таким руководителем.

Вроде бы отошел от основной темы «зарисовок», но мне кажется, лучше будут понятны условия, в которых мы работали с В. Е. Нестеровым.

Расскажу о первой нашей командировке на Байконур в новом качестве сотрудников РКА. Командированные на Байконур граждане, если они не размещались своими предприятиями в гостиницах на площадках космодрома, получали талончики на размещение в городских гостиницах и затем через бюро пропусков космодрома оформляли пропуска на нужные площадки. Такие талончики получали даже те, кто не имел отношения к космодрому, но получал разрешение на встречу с сыновьями, служившими в воинских частях, или прибыл по какому-то другому делу.

В первую командировку от РКА прилетели В. Е. Нестеров, Л. Ю. Тапуть и я. Все трое – старшие офицеры в форме, совсем недавно были начальниками отделов ВКС, часто бывали по служебным делам на космодроме и имели постоянные пропуска, которые выдавались нам по прилету на космодром. Однако нам не дали даже талончики на гостиницу по непонятным причинам. Быстро и непринужденно мы стали «бомжами при погонах». Учитывая конец года, наслаждаться красотами под открытым небом было не очень уютно. Все дежурные администраторы Центральной гостиницы знали нас по предыдущим частым прилетам. О нашем прикомандировании к РКА они, конечно, не могли знать, и для них это была наша очередная командировка. Нам пришлось сказать им, что мы просто не успели получить талончики и принесем их на следующий день. Пусть простят нас эти доброжелательные труженицы и большое им спасибо: переночевали мы как люди, под крышей над головой, в тепле.

На следующий день В. Е. Нестеров, как старший в нашей группе, сумел пройти к начальнику космодрома А. А. Шумилину и со свойственной ему убедительностью сумел восстановить деловые взаимоотношения с нашими военными коллегами. А. А. Шумилин – уважаемый генерал-лейтенант, интеллигентный и порядочный человек, высококлассный профессионал. Удивительно и странно, что это пришлось делать на уровне высшего начальства на космодроме. Если говорить честно, то в процессе дальнейшего пребывания на космодроме мы поняли, что отношение «мы вас не звали» сформировано сверху. Зачем я это пишу, явно навлекая на себя неудовольствие тех, кто был сверху? Не только для подтверждения обстановки «чужой среди своих», а для того, чтобы продемонстрировать организаторские способности В. Е. Нестерова.

На космодроме было много экспедиций головных предприятий ракетно-космической промышленности и предприятий соисполнителей. Но на начальном этапе формирования РКА, под его непосредственным ведомом было только 4 организации: ЦНИИмаш, Организация «Агат», Центр «Келдыша» и НИИхиммаш. Из них только НИИхиммаш имел на космодроме большую экспедицию, многочисленный состав работников и значительное число арендованных квартир в городе для их проживания как постоянного, так и временного. Благодаря Владимиру Евгеньевичу, чтобы ситуация первого посещения не повторилась, уже в следующей командировке мы без всяких трудностей размещались в одной из арендованных квартир предприятия, через экспедицию оформляли допуск на площадки и получали содействие в перемещении по космодрому. Другими словами, не зависели от военных коллег, выполняя свои служебные обязанности на космодроме по взаимоотношению с гражданскими организациями.

В свой первый прилет от РКА мы встретились с руководителями Байконурских филиалов всех головных предприятий. Л. Ю. Тапуть и я знали в основном людей, сооружения и задачи

А. И. Болысов поздравляет В. Е. Нестерова с 60-летием. Москва, 01.07.2009 г.

практически всех комплексов, кроме комплекса «Энергия-Буран». Этот комплекс был для нас мало знаком. Владимир Евгеньевич, в отличие от нас, был там не только знакомым, но и очень уважаемым человеком, который знал технику комплекса, людей, прошел с ними, как представитель ВКС, весь путь от начала строительства и до финального полета (и главное – до уникального приземления «Бурана»).

Но прошедшие времена и былые заслуги – это одно, а что вы, уважаемые представители РКА, предложите в новом качестве? чего от вас ждать? и нужно ли ждать чего-то вообще? Руководителями филиалов были настоящие «аксакалы» ракетно-космической промышленности, работавшие на космодроме десятки лет: Ю. М. Данилов, Г. Я. Сонис, А. М. Свиначев, Ю. И. Лыгин (ныне ушедший от нас). Их пустыми обещаниями не удивишь. На встречах с ними мы обсуждали направления взаимодействия с РКА, необходимые объемы финансирования для филиалов, основные проблемы и возможные пути их решения. Разговоры были конкретные, вопросы обсуждались как самые актуальные, так и перспективные. Не знаю, как у В. Е. Нестерова и Л. Ю. Тапутя, а у меня сложилось впечатление такое: «Ну что, уважаемые РКАшники, мы вас, конечно, уважаем и готовы сотрудничать, но посмотрим, на что вы способны, будут ли дела после слов, будут ли ваши слова подкреплены реальным финансированием. За свои годы мы видели разных начальников и «начальников». Поживем – увидим».

Удивил нас Григорий Яковлевич Сонис, руководитель СБИК завода «Прогресс». На вопрос о необходимом финансировании для содержания СБИКа он ответил: «Спасибо, нам денег не надо... (выразительная пауза при наших удивленных глазах). Вы нам дайте работу, которую надо сделать, а мы ее «осметим» в лучшем виде». Каково? Опыт, мудрость, немного хитрости!

Хочется надеяться после многих лет совместной работы, что мы не оказались «пустословами». Подтверждением могут служить результаты реальных работ, взаимоуважительные, дружеские отношения до сих пор.

«Зарисовка» другая. Владимир Евгеньевич – начальник Управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры. В РКА ежегодно проводится «балансовая комиссия» подведомственных предприятий. В состав комиссии входят начальник управления РКА, его замы, представители других управлений. С докладами о деятельности предприятия за прошедший год выступают руководитель предприятия, заместитель по экономике, главный бухгалтер, заместитель по кадрам и безопасности. Как правило, плакаты, слайды, таблицы. Сначала доклады, затем ответы на вопросы, мнение о работе предприятия членов комиссии, заключительное слово начальника управления с обобщенным анализом и выводом. Думаю, что алгоритм всем понятный и привычный, но... Видели бы вы глаза некоторых экономистов и бухгалтеров предприятий, когда Владимир Евгеньевич давал оценку их работы, а значит, и финансового направления в целом. Они не могли поверить, что «чиновник из Главка» такого уровня знает экономику и бухучет до таких тонкостей, что он может дать такую объективную оценку, увидеть такие скрытые промахи и, главное, дать такие дельные советы.

У меня не было при проведении «балансовых комиссий» таких глаз, но удивление его знаниями и уважение были не меньшими. Я понимаю, что большую роль играет период военпредства. Но я знаю многих бывших военпредов, а такие знания встретил только у Владимира Евгеньевича. Уверен, что это плод дополнительного глубокого изучения вопроса как в теории, так и на практике. Вдохновленный его примером, я попытался в нерабочее время прочитать «Основы бухгалтерского учета» – «книжонку» в 700 с лишним страниц специфики. Чуть с ума не сошел (а может быть чуть-чуть и...). Мой эксперимент был, видимо, неудачным. Зато я стал немного понимать, о чем между собой говорят бухгалтеры и о чем они меня спрашивают. И то хорошо! Экономические и финансовые способности Нестерова были хорошо известны и в других управлениях и у руководства РКА. Узнали о них и в Минфине России, когда Владимир Евгеньевич эффективно организовал работу с ними по погашению задолженности перед

предприятиями Роскосмоса за выполненные, но не оплаченные бюджетом работы (конец 90-х годов – многие еще помнят тот период). Абсолютно уверен, что эти его познания очень пригодились при работе в качестве Генерального директора ГНПЦ им. М. В. Хруничева.

Что еще надо обязательно упомянуть? Человеческие качества! Для руководителя это очень важно. А еще важнее, это для подчиненных. Владимир Евгеньевич не был «добреньким», он умел спросить за порученное дело, не забывал о своих поручениях. Но всегда был корректен, справедлив, без грубости, со свойственной ему иронией – приятной, если все хорошо, и «не дай бог», если она испепелит за проваленное задание.

Одной из основных характеристик любого руководителя является его отношение к своим подчиненным. В этом плане нам повезло. Владимир Евгеньевич искренне заботился о подчиненных. Главное – он никогда не подставлял их, во всяком случае, я такого не помню. Он хорошо знал возможности каждого из нас, понимал, кому какое задание дать для наиболее эффективного результата.

Некоторые вопросы буквально напрашивались, чтобы их исполнял Леонард Юльянович Татупть: обстоятельно, «на всю глубину» (как любит говорить сам Леонард), с привлечением всех необходимых сотрудников, с указанием всей истории вопроса «от рождения Христова», при этом с некоторой напускной ворчливостью и «добрым матерком».

Мне зачастую доставались, как мне казалось, вопросы, в которых не всегда были понятны ожидаемые конечные результаты, не совсем свойственные нашему управлению (экология, промышленная безопасность, медицина, отношения с казахстанской стороной и т.п.). Иногда прежде чем начинать писать документ, мне надо было походить, подумать, сформировать его в голове, а уже потом излагать на бумаге. Поэтому на просьбу Нестерова принести для предварительного просмотра то, что есть на данный момент, я мог сказать, что еще не начинал писать. А срок представления документа неумолимо подходил к концу. Это, конечно, было для начальника «очень на нервах», но эти нервы Владимир Евгеньевич на меня не перекладывал (хотя свои уникальные юмор и иронию мог включить). Доверял и надеялся на меня. Спасибо

А. И. Болысов поздравляет В. Е. Нестерова с 65-летием. Москва, 01.07.2014 г.

ему, такое отношение дорогого стоит. Надеюсь, что крупно я его тоже не подставил за время нашей совместной службы (очень хочется надеяться).

Очень эффективен в своей работе был Валентин Петрович Воробьев – «ходячая энциклопедия», как мы его называли. При этом делал все быстро, не откладывая в долгий ящик. Как он все успевал, до сих пор не понимаю. Писал документы, вел учет всего-всего (от пусков до выделенных каждому предприятию финансовых средств), отслеживал ход всей договорной работы по нашему направлению, составлял списки телефонов и адресов за все управление, писал дружеские стихи сослуживцам «по поводу»... Всего не перечислить! Для представителей предприятий, приходящих в РКА по вопросам договоров, был настоящей «палочкой-выручалочкой», самым авторитетным советником и реальным помощником. И главное – любимец всех женщин РКА и предприятий! Уникальный, замечательный человек! Дай ему Бог здоровья и активного долголетия!

Не забыл ли я о В. Е. Нестерове? Нет, не забыл. Иногда нашему УСВИНКИ (это не характеристика подразделения или его начальника, а просто Управление средств выведения и наземной космической инфраструктуры, только короче) ставились задачи, требующие разносторонней и объемной проработки. Но сроки были как всегда: «сегодня к вечеру», «максимум завтра к утру». И были случаи, когда Владимир Евгеньевич говорил: «Для выполнения этой задачи нужна минимум неделя, а срок – до завтра. Придется звать Петровича! Вызывал Воробьева, говорил, что надо сделать, спрашивал, чем ему надо помочь. Валентин Петрович никогда не удивлялся ни объему задания, ни отведенным срокам. «Все, я понял, помощи пока не надо, я постараюсь сделать сам, если будет что-нибудь нужно, я обращусь», – и своим стремительным шагом уходил на рабочее место. Проходило 2–3 часа, в кабинете В. Е. Нестерова появлялся Валентин Петрович. «Петрович, что-то непонятно, чем-то надо помочь, уточнить?» – спрашивал Нестеров. «Да нет, ничего не надо, я все сделал, принес бумагу», – отвечал Воробьев. Как у него это получалось, не знал никто. Это не значит, что остальные в Управлении были не нужны, просто Владимир Евгеньевич знал какие задачки и какими словами можно и нужно поручить Воробьеву. И не только ему.

Нестеров умел заботиться о своих сослуживцах, причем ненавязчиво, с добрым юмором, элегантно, иногда неожиданно.

Примером может послужить событие не только для Л. Ю. Тапутя, но и для Управления в целом. Л. Ю. Тапуть был представлен к награждению премией Правительства Российской Федерации. По информации, получаемой «в рабочем порядке», все развивалось удачно и награждение ожидалось со дня на день. Уже друзья подначивали Леонарда Юльяновича, когда он будет представляться, хорошо ли он готовится к получению премии, а главное – к приглашению друзей на обмывание. Леонард отвечал, что сало всегда готово, что он не подведет, оправдывает надежды товарищей, но только после официального награждения (что, конечно, логично).

Всем понятно, что официальная информация пройдет через начальника Управления. Как это обычно бывает, начальник или лично, или в присутствии сослуживцев объявляет о награждении сотрудника, поздравляет его, жмет ему руку... – процедура понятная.

Но у Владимир Евгеньевич провел ее в своем стиле, не трафаретно. Шел обычный рабочий день: документы, звонки, посетители, доклады начальникам, короткие (или не очень короткие) совещания – все как обычно. Во второй половине дня информация об очередном совещании, чтобы к концу рабочего дня наверняка, получить очередные задачи которые требуется исполнить по требованию вышестоящих начальников «к утру». Забрав папки с материалами по текущим задачам (если придется докладывать о ходе их отработки) мы с Тапутем спускаемся на 9-й этаж и заходим в кабинет Владимира Евгеньевича. НЕМАЯ СЦЕНА!

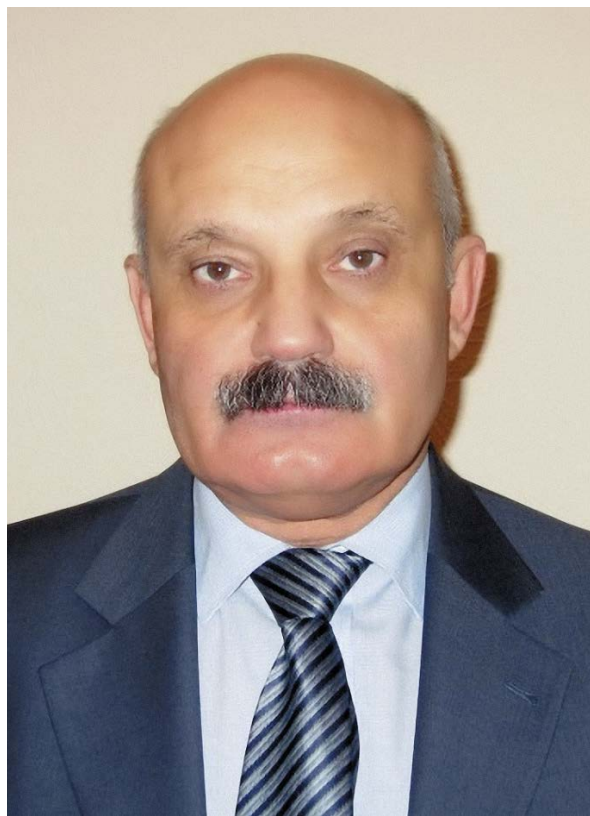
В кабинете практически все сотрудники Управления, за командирским столом сидит, как ему и положено, начальник Управления, а вот стол для заседаний к очередному совещанию не готов. Не готов к совещанию потому, что... (да простят нас по прошествии уже многих лет

большие начальники) он полностью готов К ТОРЖЕСТВУ, причем на самом высоком уровне (по другому у Нестерова и быть не может). Стол лучше любого юбилейного, ломится от яств, овощей и фруктов, красиво оформлен... Короче, с душой и на уровне!

Владимир Евгеньевич подходит к Леонарду Юльяновичу, обнимает его и говорит примерно следующее: «Учитывая, что событие, которое мы все давно ждем, произошло, думаю совещание можно отложить. А вот задержка с отмечанием этого события непозволительна. Мы вас, Леонард Юльянович, давно предупреждали о готовности к этому. Готово ли сало и прочее. И к тому, чтобы мы все поднялись к вам в кабинет и подняли бокалы за заслуженную награду?» Конечно к такому повороту Тапуть не был готов и несколько смущенно отвечал, что конечно «накрытая поляна» за ним, но не в данный момент, не сегодня. Под добрый смех сотрудников и их искренние поздравления Владимир Евгеньевич с присущей ему улыбкой сказал: «Конечно, ну кто кроме начальника должен, как всегда выручать, не уходить же всем при таком событии не солоно хлебавши. Не согласитесь ли, уважаемый лауреат, воспользоваться для угощения своих товарищей чем бог послал?» Думаю, читателю понятно, товарищи остались довольны таким «совещанием». Не ручаюсь за точность фраз, но суть именно такая. Если память мне не изменяет, то повтора «поляны» от Тапутя именно в этом составе уже не потребовалось. Учитывая популярность Леонарда Юльяновича, многочисленность его друзей, его хлебосольство (и салосольство тоже), он еще неоднократно накрывал по этому поводу стол, но в Управлении награждение прошло именно так и запомнилось надолго. Много ли начальников, кроме Владимира Евгеньевича, могли бы организовать для подчиненного такой запоминающийся торжественный день? Сомневаюсь.

Милогородский Валерий Евгеньевич

Заместитель начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса, подполковник, награжден медалью «За трудовые отличия», пятью медалями, знаком «Почетный работник ракетно-космической промышленности», награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ПРОФЕССИОНАЛ И ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

С Владимиром Евгеньевичем Нестеровым я познакомился в июле 1984 г., будучи в командировке в войсковой части 08340-Б. В то время я проходил службу в 4119 ВП МО, и был направлен руководителем военного представительства М.В. Гужаловским в заказывающее Управление для выполнения поручений по подготовке документов к Государственной комиссии по МКС «Энергия-Буран». Головному отделу Управления, которым в то время руководил Николай Иванович Румянцев, потребовались молодые офицеры из подчиненных военных приемок, которые помогали готовить то огромное количество всевозможных материалов для Госкомиссии перед началом летных испытаний МКС «Энергия-Буран». Помню, как под руководством Владимира Евгеньевича с группой офицеров мы рассчитывали тротильный эквивалент при взрыве РН «Энергия» и наносили на карты позиционного района стартового и технического комплекса зоны поражений в случае аварии на УКСС.

В тот период чем-то особенно примечательным В.Е. Нестеров мне не запомнился, да и за такой небольшой промежуток времени, естественно, не могли раскрыться те многогранные знания техники и организаторские способности, которыми обладал уже в то время старший офицер отдела, секретарь Государственной комиссии. Это уже потом я мог оценить во всем многообразии при совместной работе с Владимиром Евгеньевичем все его достоинства как человека, который во многом стал для меня учителем и наставником.

Мне лично всегда при упоминании отличительных черт Владимира Евгеньевича хочется отметить глубокие, практически энциклопедические знания ракетно-космической техники, в создании которой он принимает непосредственное участие. Эта черта присуща ему и сейчас.

Вспоминаю эпизод из днепропетровского периода моей службы, когда я, будучи начальником группы 4119 ВП МО при КБ «Южном», сдавал с подчиненным мне коллективом ито-

говую проверку комиссии Управления. Специальную подготовку у моей группы принимал В. Е. Нестеров. Готовились мы серьезно, да и среди подчиненных были достаточно грамотные и знающие военпреды. Однако Владимир Евгеньевич благодаря своей технической эрудиции сумел легко «завалить» экзаменуемых и поразил их глубочайшими познаниями технических характеристик КРК «Энергия». Надо отметить, что после проверки он подошел ко мне и выразил удовольствие техническими знаниями, показанными отдельными офицерами группы.

Хочется рассказать еще об одном из эпизодов нашей совместной работы, который характеризует В. Е. Нестерова как одного из замечательных и умнейших стратегов в решении сложных задач, часто возникающих на этапах создания ракетно-космической техники.

Этот эпизод связан с компанией, организованной в 2001–2002 гг. Правительством РФ, по погашению кредиторской задолженности предприятиями военно-промышленного комплекса за выполненные работы в рамках ГОЗ за период 1994–1997 гг.

Для погашения кредиторской задолженности было выпущено соответствующее распоряжение Правительства РФ, все было строго регламентировано и организовано. Долго объяснять схему я не хочу, если все упростить, то итогом сложных манипуляций с бумагами и счетами в кредитных организациях было то, что за долги Правительства РФ перед предприятиями, добросовестно выполнившими ГОЗ, последние получили возможность на сумму кредиторской задолженности списать свои накопившиеся долги перед федеральным бюджетом. А это огромные деньги, составляющие по крупным предприятиям миллиарды рублей.

Мне выпала честь именно по указанию Владимира Евгеньевича, работать в комиссии Минфина России по рассмотрению обосновывающих документов, представляемых предприятиями авиационно-космической отрасли (в то время Роскосмос назывался Росавиакосмосом и являлся государственным заказчиком предприятий авиационной и ракетно-космической промышленности).

Так в чем же состояла огромная роль Нестерова В. Е. в сложной процедуре погашения кредиторской задолженности? Именно он грамотно организовал работу предприятий, что

В.Е. Нестеров и В.Е. Милогородский. Москва, ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, осень 2014 г.

позволило им списать задолженности перед федеральным бюджетом на триллионы рублей, тем самым была исключена возможность банкротства предприятий ВПК, были проведены мероприятия по их финансовому оздоровлению и самое главное – предприятия поверили Росавиакосмосу как государственному заказчику. Без кропотливой и целенаправленной работы В. Е. Нестерова, как руководителя этой кампании, наши подведомственные предприятия авиационной и ракетно-космической отраслей не смогли бы решить свои финансовые проблемы. Именно благодаря ему наши предприятия были в авангарде, сумев списать долги перед федеральным бюджетом на большие суммы и в короткое время и опередив таких монстров в судостроении, как Севмаш, Адмиралтейские верфи и «Звездочка», имевших большие объемы по оборонному заказу.

Одна из отличительных черт характера этого человека – неиссякаемый юмор и постоянное дружеское подшучивание в отношении окружающих независимо от их возраста и положения. Эта его положительная черта характера всегда помогает Владимиру Евгеньевичу найти подход к людям, наладить дружеские отношения с подчиненными и представителями предприятий. В том числе и в сложных ситуациях, которые возникают на этапах проведения летных испытаний и эксплуатации ракетно-космической техники.

К месту сказанная им шутка, либо рассказанный анекдот, всегда вызывали смех среди присутствующих на очередном совещании коллег. Владимир Евгеньевич славится этой чертой характера независимо от того, какой он пост занимает. Умение расслабить людей – это признак большого ума и знания тонкостей человеческой психологии.

Хочу сказать еще об одной черте характера В. Е. Нестерова – желание и умение вникать в проблемы, в том числе и житейские, своих подчиненных.

В качестве примера расскажу о себе. После развала СССР я оказался на Украине, где проходил службу в 4119 ВП МО. После недолгих раздумий я принял решение уйти из военного представительства, так как не хотел служить в украинских вооруженных силах, куда должна была перейти приемка. Причин для такого решения было много. Закончив две военные ака-

В.Е. Нестеров и В.Е. Милогородский. Москва, ГКНПЦ им. М.В. Хруничева, осень 2014 г.

демии (ВИКА им. А. Ф. Можайского и ВА им. Ф. Э. Дзержинского) в злополучный период распада СССР и образования Украины, как самостоятельного государства, я естественно хотел бы служить и дальше, т.к. мне еще не было и 40 лет. Поэтому я обратился к своим бывшим начальникам из ВКС с просьбой о возможности моей дальнейшей службы в ВС России. Благо, тогда это можно было еще сделать. Однако не получилось перейти на службу в Россию, поэтому, встретившись на отдыхе в Евпатории с Владимиром Евгеньевичем, я поведал ему о своих проблемах и желаниях. Надо сказать, что он сразу отреагировал на мою просьбу и, проработав этот вопрос с А. Н. Кузнецовым, работавшим уже как и он в РКА, предложил мне уволиться из 4119 ВП МО по сокращению штатов и перейти на работу в агентство.

Я согласился с его предложением, уволился с должности начальника 4119 ВП МО, оставил семью в Днепропетровске и уехал в Москву к новому месту работы. Именно благодаря В. Е. Нестерову и при непосредственном участии А. Н. Кузнецова спустя полгода мне удалось найти вариант решения моей жилищной проблемы в виде двух комнат в коммунальной квартире города Королева. В дальнейшем они же помогли решить вопрос по приобретению мною трехкомнатной квартиры в г. Химки.

Этот эпизод подтверждает жизненное кредо Владимира Евгеньевича – всегда заботиться о своих подчиненных, никогда не оставлять их наедине с жизненными проблемами и не бросать их в тяжелую минуту. Многие мои коллеги подтвердят эти слова. В трудные и радостные дни своей работы на посту начальника Управления в Роскосмосе, генерального директора ФГУП «ГКНПЦ им. М. В. Хруничева» В. Е. Нестеров всегда следовал этому принципу. Даже сейчас, когда его незаслуженно отстранили от должности генерального директора, когда он в связи с этим утратил возможности продуктивно влиять на решение вопросов, связанных с его подчиненными, он не забывает тех, кто когда-то пошел за ним, поверил ему и продолжает его поддерживать и помогать в общем деле развития ракетно-космической промышленности России, которой он беззаветно предан всю свою сознательную жизнь. Честь и хвала этому высокопрофессиональному инженеру и глубоко порядочному человеку.

Бармин Игорь Владимирович

Генеральный директор – генеральный конструктор КБ общего машиностроения им. В. П. Бармина (1994–2009 гг.), доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой МГТУ имени Н. Э. Баумана, награжден орденом «Знак Почёта», тремя медалями, лауреат Государственной премии СССР и премии правительства, заслуженный деятель науки, член-корреспондент РАН, академик и вице-президент академии космонавтики, академик Международной академии Астронавтики, академик Российской и Международной инженерных академий, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

МОЙ ТОВАРИЩ

Первое, что вспоминаешь при имени В. Е. Нестерова, это то, что встречаешься с ним всегда с удовольствием. Прежде всего потому, что мы с ним «одной крови» и на многое в жизни смотрим одинаково. Во-вторых, потому, что видел я от Володи практически только хорошее. Были, конечно, моменты, когда в многочисленных полетах на Байконур был обкурен Нестеровым, да вместе с Межирицким и другими нарушителями порядка.

Но и полеты эти вспоминаю с удовольствием, поскольку атмосфера в самолете была хоть и задымленная, но удивительно душевная, чему мы были обязаны в том числе и главному на борту самолета ГKNПЦ имени Хруничева – В. Е. Нестерову. А как не вспомнить и прекрасных стюардесс на борту ЯК-42. И как горько осознавать, что никогда мы с ними больше не увидимся.

Я тесно познакомился с Володией в 1994 году, когда КБОМ, который я тогда возглавлял, влился в Российское космическое агентство, и мы стали непосредственно подчиняться Управлению средств выведения и наземной космической инфраструктуры (УСВИНКИ), которое возглавляли А. Н. Кузнецов и его заместитель В. Е. Нестеров. Все руководство УСВИНКИ состояло из бывших или действующих военных, и хотя я не считаю МО РФ идеальным источником пополнения гражданских чиновных кадров, но военные бывают разные, и среди них немало толковых. Вот и в этом конкретном случае нам повезло. Этому способствовало, что сотрудники УСВИНКИ были в основном выходцами из ВКС и потому с производственной тематикой были знакомы плотно. Кроме того, многие из руководства были людьми яркими, хотя не всем были присущи только хорошие человеческие качества.

Что касается В. Е. Нестерова, то сразу становилось ясно, что он получил хорошее образование в МАИ, прошел серьезную служебную школу в ВКС и, возглавляя военных представителей на Байконуре, получил неоценимый технический опыт и прошел школу доводки техники.

На 60-летию И. В. Бармина – все руководство Роскосмоса. В. Е. Нестеров, А. Н. Фадеев, Н. Ф. Мусеев, И. В. Бармин, Ю. Н. Контев, В. И. Козлов, Г. М. Полищук, А. А. Колодяжный, А. И. Медведчиков, Л. Ю. Татунь. Москва, 12.01.2003 г.

Став начальником УСВИНКИ, Нестеров проявил себя как умелый руководитель, отстаивающий интересы подчиненных предприятий и всей отрасли.

Как генеральный директор и генеральный конструктор, я всегда мог рассчитывать на его поддержку. И я был не одинок. Помню, как радовался Володя, когда удалось пробить кандидатуру А. Н. Кирилина на должность генерального директора «ЦСКБ-Прогресс».

Но однажды просьба Володи невольно сыграла со мной злую шутку. Дело в том, что руководители предприятий получили из Роскосмоса письмо с просьбой оказать финансовую помощь в строительстве храма на Байконуре. Мне, атеисту, эта просьба была не близка и, учитывая сложное финансовое положение предприятия (а когда оно было простым?), я не откликнулся на это письмо. Через некоторое время мне позвонил Нестеров и, рассказав о том, что ему позвонил руководитель ФКА А. Н. Перминов, обвиняя в неспособности убедить руководителей, попросил перечислить запрашиваемые 300 тысяч рублей. Я не мог отказать Володе. Но через день после перечисления средств, ко мне нагрянула очередная прокурорская проверка, и, не найдя никаких прегрешений, мне инкриминировали нецелевое использование прибыли предприятия.

Не могу не сказать о том, что, на мой взгляд, ГКНПЦ имени Хруничева сильно повезло, что Владимир Евгеньевич был назначен генеральным директором центра. Это была редкая кадровая удача при Перминове. Должен отметить, что кадровая проблема в нашей стране и, в частности, в нашей отрасли, является наисерьезнейшей. Дефицит компетентных руководителей – одна из болезней отечества.

На посту руководителя Центра Нестеров проделал огромную работу по финансовому оздоровлению предприятия. Больших усилий от него потребовал процесс объединения под крылом Центра имени Хруничева разнородных предприятий. Но в результате было сформировано крупнейшее объединение в отрасли.

Совет директоров КРК «Байтерек». «Когда были надежды». А. О. Косунов, В. П. Ремишевский, В. Е. Нестеров, И. В. Бармин. Астана, 12.05.2006 г.

И. В. Бармин, В. Е. Нестеров, выставка ILA. Берлин, 16.05.2006 г.

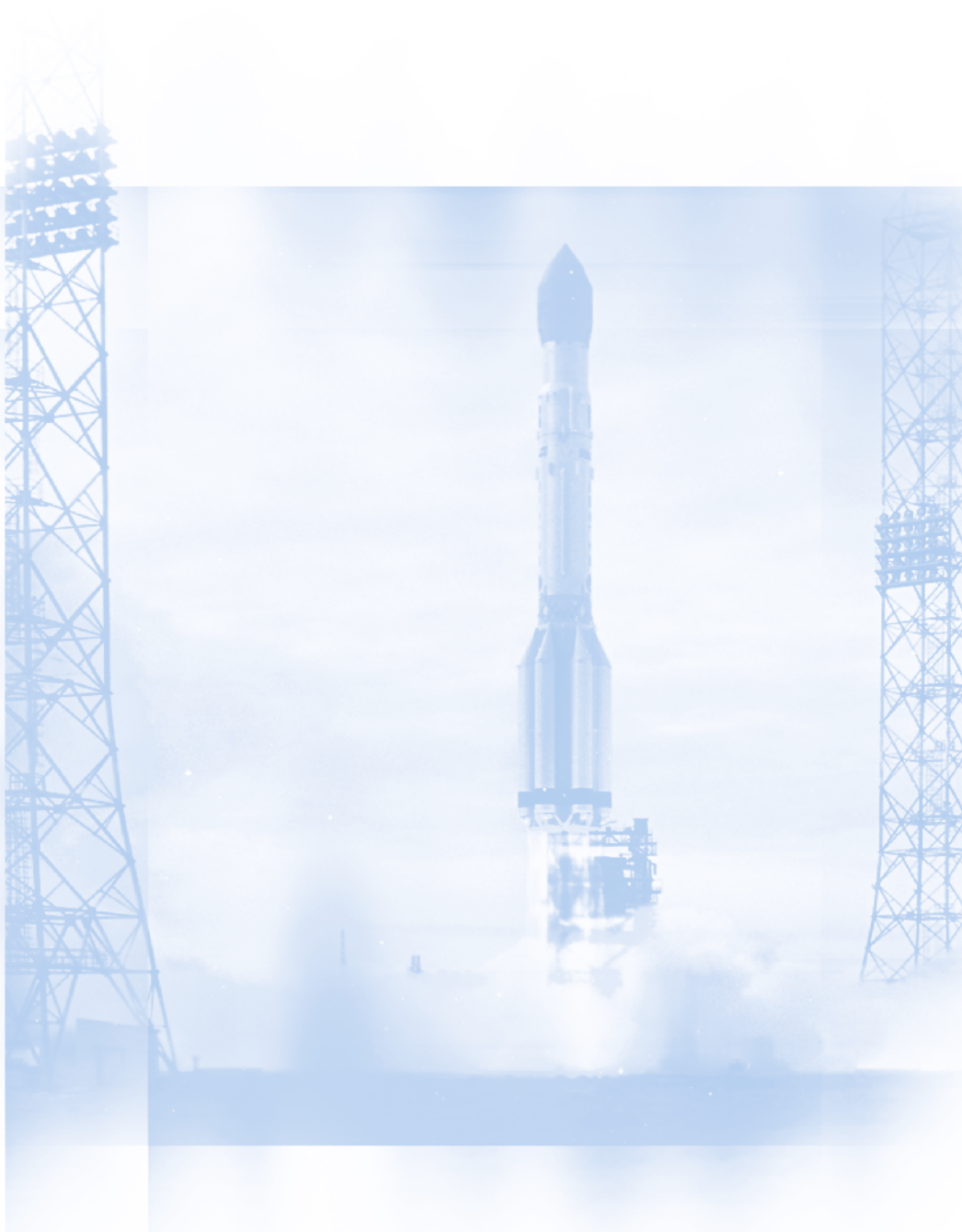
Полагаю, что вначале хруничевцам было непросто привыкнуть к манере работы Нестерова. Вообще надо отметить, что его всегда много, Володя масштабен даже физически. И хотя я при своих габаритах не испытывал комплекса неполноценности, но легко могу представить, как многие испытывали чувство давления. Ну и надо знать его способность прикалывать и уметь воспринимать шутки.

Несмотря на то что, как большинство крупных людей, Володя по природе незлобен, он способен принимать жесткие решения. В работе он неуемн, как, впрочем, во многих других проявлениях. Таковым он был и в спорте, но поскольку ни одно хорошее дело не остается безнаказанным, то расплатился за увлечение спортом Володя проблемами с позвоночником и суставами ног. Пострадать ему пришлось, но с невзгодами он справлялся мужественно. И не только с физическими, но и с моральными страданиями.

Чисто по-мужски он принял решение подать в отставку после неудач при запусках. И хотя их причины не были следствием его личных упущений, а лежали в области

снижения качества производства в отраслях оборонки в нашей стране в целом и были связаны с фактическим уничтожением института военной приемки, Володя посчитал для себя невозможным оставаться в должности генерального директора, тем более, что Д. А. Медведев считал необходимым наказывать за неудачи. Дело от этого пострадало. Ну а я хочу пожелать Володе здоровья, успехов в труде, семейного благополучия (а семья для него всегда значила многое) и оптимизма.

И он всегда может рассчитывать на мою поддержку.

Драгун Дмитрий Константинович

Генеральный директор и генеральный конструктор ФГУП «ОКБ Вымпел» (1995–2009 гг.), доктор технических наук, профессор, награжден орденами: «Знак почета», Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями «Заслуженный испытатель космической техники», лауреат Государственной премии, «Заслуженный создатель космической техники», академик Российской инженерной академии и Российской академии космонавтики, вице-президент «Союза ученых и инженеров им. академика В. Н. Челомея», награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ФИГУРА БОЛЬШОГО МАСШТАБА

Когда берёшь в руки перо, чтобы написать о Владимире Евгеньевиче Нестерове, сразу понимаешь, что это будут только некоторые фрагменты, ибо это фигура большого масштаба и очень плодотворной деятельности. Нас с ним свела судьба в первый год образования Российского космического агентства, когда группа энтузиастов во главе Ю. Н. Коптевым на развалинах Минобщемаша с привлечением отдельных структур Минобороны и воинских частей эксплуатирующих Байконур взялась за возрождение ракетно-космической отрасли России. Надо сказать, – это удалось в первую очередь, потому, что в основу был положен государственный подход сохранения предприятий, а не растаскивание собственности по акционерным обществам с ограниченной ответственностью и карманам. Особенно плодотворной была концепция о передаче функции эксплуатации объектов Байконура от военных – Конструкторским бюро, разработчикам соответствующего оборудования и систем. Решалась эта задача крайне тяжело, всё было вновь, и достижение этой цели стало во многом успешным благодаря особому климату взаимоотношений с управлением средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса (УСВИНКИ) и директорским корпусом. Естественно, В. Е. Нестеров – вначале как заместитель, а потом и начальник управления – сыграл большую роль в создании такого климата.

Неординарная личность Владимира Евгеньевича формировалась в стенах Московского авиационного института, службой в военно-космических силах, плодотворной работой в государственной комиссии при создании МКС «Энергия-Буран». Он умел находить неформальный подход к подчиненным. Чего стоит его фраза при встрече с ним: «Какие будут указания?!».

Все это сочеталось с высочайшей требовательностью. И ты, как исполнитель, реагировал не на команды, а был равноправным участником создания новых форм эксплуатации

Д. К. Драгун, Л. Ю. Тапуть, А. С. Фадеев, В. Е. Нестеров. Москва, Роскосмос, 20.06.2001 г.

и обеспечения главной задачи – подготовки КА и пуска ракет. Построенные на доверии отношения позволяли нам брать на себя неподъемные задачи, которые он формулировал в виде просьбы. Помню, на Байконуре, в домике М. И. Степанова он уговорил меня взять в эксплуатацию силами только что созданного центра эксплуатации и испытаний ОКБ «Вымпел» объекты площадки 92. Мы с трудом справлялись с работами на площадке 31 в МИКе 31–40, но не взять эти объекты нельзя, – отказать Владимиру Евгеньевичу невозможно!

Может быть, для себя я принял роковое решение – крен на космическую тематику привел к выходу ОКБ «Вымпел» из создаваемой интегрируемой структуры МИТа.

Это было время принятия коллегиальных решений, возможности спора с руководством, при этом все оставались в нормальных дружеских отношениях. В 1995 году нам (ГНИП ОКБ «Вымпел») был передан в эксплуатацию МИК 31–40, состояние его было ужасающее, сотрудников практически не было. В какое-то время по инициативе начальника управления Кузнецова А. Н. возник вопрос о передаче МИКа КБТХМ. На коллегии Роскосмоса я просил оставить эксплуатацию МИКа за ОКБ «Вымпел». Коллегия удовлетворила мою просьбу. Но это нисколько не помешало всем участникам спора остаться в дружеских отношениях и по сей день.

Эта была очень сильная связка – А. Н. Кузнецов и В. Е. Нестеров со своими ближайшими помощниками: Л. Ю. Тапутем, А. И. Большовым, А. Н. Чулковым, особенно когда А. Н. Кузнецов стал заместителем руководителя Роскосмоса. История не знает сослагательного наклонения, но позволю себе высказаться.

Космодром «Восточный» не есть прорыв в будущее российской космонавтики. Прорыв упустил СССР, когда после блестящей операции «Анадырь» на Кубе, не хватило ума создать космодром с мирными задачами на кубинской земле. Имеет же Франция свой космодром в Куру.

Во многом решение о строительстве космодрома «Восточный» было вызвано непростыми отношениями с казахской стороной при эксплуатации космодрома Байконур. Позволю себе заметить, если бы Кузнецов и Нестеров продолжали заниматься вопросами эксплуатации Байконура, то они бы не упустили вопросы «народной» дипломатии во взаимоотношениях с Казахстаном.

И. С. Кананыхин, И. В. Бармин, Д. К. Драгун, В. Е. Нестеров, Г. Г. Райкунов. Москва, Роскосмос, 01.07.2003 г.

Естественно, есть желание сравнить деятельность Нестерова на постах начальника УСВИН-КИ Роскосмоса и Генерального директора ГКНПЦ им. Хруничева. Я думаю, что многие перестроечные решения по реформированию отрасли принимались бы им в другом формате. Помню первые месяцы после смены Руководителя Роскосмоса. Это было тяжелейшее время для Нестерова, он стал совершенно другим, проявилась его природная осторожность, а корабль Роскосмоса резко менял курс.

И, конечно, для В. Е. Нестерова переход в ГКНПЦ им. Хруничева был очень своевременным, он дал ему, прежде всего – автономность и независимость.

За годы, проведенные Нестеровым В. Е. в качестве Генерального директора ГКНПЦ им. Хруничева, тоже сделано немало, была проведена гигантская работа по укрупнению Центра. Но – главная фишка ГКНПЦ им. М. В. Хруничева – КРК «Ангара», – и ракета начала летать.

В ракетной технике у больших людей, таких как В. Е. Нестеров, Соломонов Ю. С. бывают «черные» периоды: ракеты падают, много можно писать объяснений и планов реализации замечаний, но аварии ракет были, есть и будут, а несут за это ответственность прежде всего руководители. И опять В. Е. Нестеров принял для себя единственно правильное решение – уйти «по собственному желанию». Это ни в коей мере не умаляет заслуг этого выдающегося и мужественного человека.

Большие нагрузки, они для организма не проходят бесследно. Спортивная карьера дала себя знать, несколько операций на колене, еле ходил с палочкой, при этом колоссальные производственные и эмоциональные нагрузки, вечная занятость, со всех сторон «достають» и нужно быть всегда в форме. В качестве восстановления этой формы, в редкие моменты затишья, позволяли посидеть в теплой дружеской компании с бутылкой виски на столе. Владимир Евгеньевич, как знаток марок и сортов, если не профессионал, то полупрофессионал точно. И, конечно, юмор, – порой «черный». Как-то летим на Байконур, со мной – директор из нашей второй кооперации ...N, обращаюсь к Нестерову: «Хочу Вас познакомить с ...N», ответ: «Не надо, придут следователи, начнутся вопросы: знакомы, где, когда, сколько... А так: не знаю, не знаком...».

В. Е. Нестеров, Д. К. Драгун, М. И. Степанов. Москва, Роскосмос, октябрь 2006 г.

Вспоминает О. С. Галкин, моя «правая рука» по космической тематике. Нужно было убедить Нестерова в решении одного технического вопроса по МИКу 31–40. Приезды Владимира Евгеньевича на полигон всегда отличались насыщенностью, и нам необходимо было как-то привлечь его внимание. Зная чувство юмора Нестерова, Олег Сергеевич решил этим воспользоваться и на совещании достаточно громко сказал своему соседу Б. Н. Дубровину: «Как бы заложить в подкорку Нестерову эту мысль?». Владимир Евгеньевич отреагировал мгновенно «...Вот уже до моей подкорки добираются, может обойдемся просто мозгами...». Вопрос был решен быстро и положительно. Владимир Евгеньевич вникал в любой сложный вопрос мгновенно и принимал решение. Нестеров – замечательный рассказчик, а уж что касается спортивной молодости, то с известной долей восхищения и преувеличения.

Написанные слова – ода высокообразованному человеку, прекрасному специалисту, скромному во многом большому труженику Владимиру Евгеньевичу Нестерову.

Степанов Михаил Иванович

Генеральный директор, генеральный конструктор ФГУП КБ ТХМ (1990–2007 гг.), доктор технических наук, профессор, награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед отечеством» IV степени и медалями, лауреат Государственной премии, Заслуженный машиностроитель, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ОДА БОЛЬШОМУ ТРУЖЕНИКУ

Наше предприятие было образовано в ноябре 1943 года в составе Наркомата минометного вооружения. С изменением государственных структур управления и распадом СССР оно переходило из одного министерства в другое, и в 1994 году вошло в состав предприятий, созданного в 1992 году Российского космического агентства (РКА). В это время состоялось мое знакомство с Владимиром Евгеньевичем Нестеровым. Он работал заместителем начальника управления РКА, которому подчинялось наше предприятие, я же был руководителем предприятия. Инициатором создания РКА был Юрий Николаевич Коптев, ставший его первым генеральным директором. К РКА был прикомандирован ряд офицеров Военно-космических сил (ВКС), в числе которых был В.Е. Нестеров.

Надо прямо сказать, что первое время управление очень мало вникало и соответственно мало влияло на работу предприятия. Возможно, это исходило от начальника управления А.Н. Кузнецова, также пришедшего из ВКС. Поначалу он был достаточно далек от проблем промышленных предприятий. И это отражалось на работе В.Е. Нестерова, хотя при общении с ним чувствовалось, что он имеет опыт работы с промышленностью и понимает многие проблемы, умеет контактировать с людьми. Эти его качества ярко проявились, когда он, став начальником управления РКА, непосредственно вникал в работу предприятия, его загрузку, работу с кадрами, годовую отчетность и прочее. Особенно много приходилось общаться с Владимиром Евгеньевичем, когда объекты космодрома Байконур были переданы от РВСН в ведение РКА и подведомственным ему предприятиям.

В это время начинается выделение финансирования на восстановление и реконструкцию объектов. Денег, конечно, было меньше, чем требовалось, а у Нестерова было желание охватить как можно больше объектов. И здесь начинались трудные разговоры с директорами

Поздравление М. И. Степанова с 60-летием. А. С. Фадеев, Б. В. Бодин, А. Н. Кузнецов, М. И. Степанов, В. Е. Нестеров. Москва, КБ ТХМ, 05.04.1999 г.

предприятий, проектировщиками и монтажно-строительными организациями. Конечно, никто не хотел, да и не мог работать себе в убыток. Нестеров же настаивал на максимальном сокращении стоимости работ. Порой совещания заканчивались безрезультатно. Но в конечном итоге, за счет определенных подвижек со всех сторон решения находились. Работа на

Л.Т. Баранов, В.Е. Нестеров, М.И. Степанов, В.П. Ремишевский, А.Н. Перминов, В.С. Шутов, Л.Ю. Тапуть, А.А. Постил. Космодром Байконур, заправочная станция 141, 10.08.2003 г.

М. И. Степанов, В. Е. Нестеров, Ю. П. Семенов, Д. К. Драгун. Москва, октябрь 2006 г.

объектах Байконура закипела, и сегодня видны ее реальные результаты. В этом большая заслуга Нестерова.

Хорошо помню один эпизод нашего общения. Министерство финансов где-то в 2000 годах решило проводить фискальную политику в отношении федеральных унитарных государственных предприятий, отбирая в бюджет часть чистой прибыли. Происходило это так. В кабинете заместителя генерального директора РКА собирались начальники управлений РКА, представитель Минфина, как правило, молодая дамочка, и директор предприятия докладывал результаты работы. Дамочку, естественно, интересовала заключительная часть доклада – размер прибыли после уплаты всех налогов. Услышав цифру, она объявляла, сколько надо отдать в бюджет. Мои попытки как-то возразить успеха не имели, а посмотрев на Нестерова, по его мимике и жестам, я понял, что надо только молчать.

Но самое большое дело, которое нам удалось сделать вместе – это полная реконструкция и ввод в строй 2-й заправочной станции 141 на космодроме Байконур. По моему предложению это решение, которое требовало много средств и было непростым, было поддержано В. Е. Нестеровым. И хотя этот проект завершился уже когда он ушел в Центр им. М. В. Хруничева, эта станция на долгие годы развязала самый сложный узел «Байконура» – вопросы заправки космической техники.

Я считаю Владимира Евгеньевича оптимистом и жизнелюбом. Мне доводилось общаться с ним и в не лучшие минуты его жизни, когда менялись руководители РКА и вновь пришедшие стремились всех подстричь под новую гребенку. Нестеров очень переживал, но не терял присущий ему оптимизм, и оказался прав. Энергия и эрудиция делают свое дело, Я не сомневаюсь, что и сейчас он уверенно смотрит вперед, создавая новый ракетно-космический комплекс.

Кирилин Александр Николаевич

Генеральный директор ОАО «РКЦ «Прогресс» (с 2003 г. по настоящее время), доктор технических наук, профессор, награжден орденами: «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Почета, медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Правительства Российской Федерации; лауреат Государственной премии, лауреат премии Правительства, лауреат Губернской премии в области науки и техники, лауреат премии Губернатора Самарской области за выдающиеся результаты в решении авиационно-космических проблем, член-корреспондент Академии технологических наук, академик Академии наук авиации и воздухоплавания, президент Регионального объединения работодателей «Союз работодателей Самарской области», награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ОДИН ИЗ НАС

Нестеров Владимир Евгеньевич – один из нас, из тех людей, которые посвятили всю свою жизнь делу покорения космоса. Красной нитью и через его жизнь и через мою прошла тема комплекса «Энергия – Буран».

Владимир Евгеньевич контролировал ход производства и отработки создаваемого изделия, проходя службу в Военно-космических силах, я работал начальником цеха по изготовлению трубопроводов завода «Прогресс». Мы с ним не встречались лично на этом этапе, но были участниками процесса решения грандиозной национальной задачи, которая реализована в двух запусках 15.05.1987 и 15.11.1988. Тот дух и тот заряд, который Владимир Евгеньевич и все мы, участники проекта, получили при его реализации, заставляет всех нас работать с полной отдачей во всех космических проектах, независимо от политической и экономической ситуации в стране и отрасли.

С 1992 года наши взаимоотношения с Владимиром Евгеньевичем обрели реальную базу. Владимир Евгеньевич был назначен заместителем начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры, я в это время был заместителем директора завода «Прогресс».

Сложное было время в отрасли, да и во всей промышленности. Неплатежи, взаимозачеты, бартер, векселя, кредиты, прямое финансирование поставщиков – это далеко не весь набор инструментов, с помощью которых была предпринята попытка сохранения отрасли. Юрий Николаевич Коптев возглавил движение по воссозданию отрасли, и одним из людей этой команды был и остается Владимир Евгеньевич Нестеров. Все вопросы взаимодействия со смежниками, их финансирования и обеспечения выполнения программы изготовления РКТ и пусковых компаний решались Владимиром Евгеньевичем. Получалось так, что он находил наиболее при-

Во время посещения ГРЦ им. академика В. П. Макеева. Г. П. Аншаков, В. Е. Нестеров, А. Н. Кузнецов, В. Г. Дегтярь, А. Н. Кирилин. Миасс, лето 1996 г.

С А.Н. Кирилиным. Самара, лето 1998 г.

емлемые варианты «игры» со всеми: и с поставщиками, и с заказчиками, и с головными предприятиями, и с банкирами. В том числе и тогда, когда замкнул на себя оплату готовой комплектации и основных материалов для производства РН. Я старался поддерживать его во всех начинаниях и не подвести в реализации производственной программы по изготовлению РН.

12 апреля 1996 года был подписан Указ об объединении «ЦСКБ» и Самарского завода «Прогресс». Объединительный процесс был поручен руководителю «ЦСКБ» Козлову Дмитрию Ильичу. В силу возникших разногласий с руководством отрасли и Д. И. Козловым директор Самарского завода «Прогресс» А. А. Чижов был вынужден уйти в отставку в декабре 1996 г.

В. Е. Нестеров убедил Ю. Н. Коптева назначить исполняющим обязанности директора Самарского завода «Прогресс» меня с 26.12.1996. Очевидно сработало взаимопонимание и прозрачность в наших, ставших уже доверительными отношениях. В апреле 1997 г. я был назначен первым заместителем генераль

В.Е. Нестеров с А.Н. Кирилиным. Самара, 2003 г.

ного директора ФГУП ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс». Конечно, и это назначение прошло не без участия В.Е. Нестерова.

В 2000 году Владимир Евгеньевич становится начальником управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры, но наши отношения только крепли и реализовывались в реальных космических стартах.

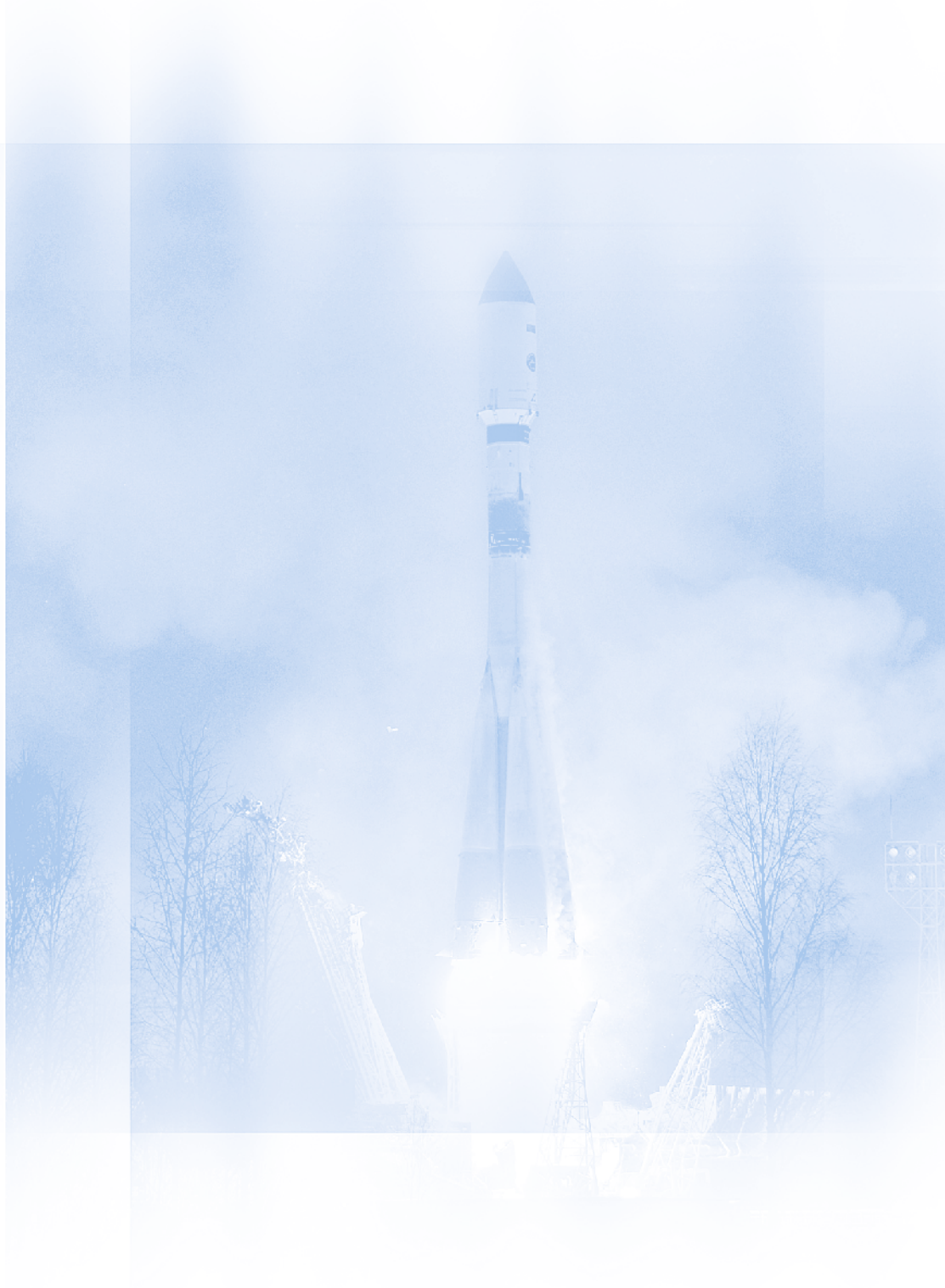
К моменту завершения трудовой деятельности генерального директора, генерального конструктора Д.И. Козлова в сентябре 2003 г. выбор остановился на мне и я благодарен Юрию Николаевичу Коптеву и Владимиру Евгеньевичу Нестерову за назначение меня генеральным директором ФГУП ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс». За годы нашего сотрудничества с В.Е. Нестеровым сделано много – сохранен коллектив, обеспечена его загрузка на многие годы. Владимир Евгеньевич Нестеров активно непосредственно участвовал в создании РН «Союз-2» и его модификаций в виде вариантов 1А и 1Б.

В.Е. Нестеров и А.Н. Кирилин с макетом РН «Русь-М». Москва, 01.07.2009 г.

С назначением В. Е. Нестерова на должность генерального директора ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр им М. В. Хруничева» наша дружба и взаимоотношения приобрели новые конкурентно-конкурсные стороны. Несмотря на то, что ФГУП ГНП РКЦ «ЦСКБ-Прогресс» удалось создать проект РН «Русь-М» для космодрома «Восточный» и пройти его удачную защиту, Владимиру Евгеньевичу Нестерову удалось остановить этот проект, о чем он меня неоднократно предупреждал.

Я надеюсь и даже уверен в том, что в будущих проектах мы будем на одной стороне и сможем создавать конкурентноспособные современнейшие средства выведения.

Шитарев Игорь Леонидович

Генеральный директор куйбышевского моторостроительного производственного объединения им. М.В. Фрунзе (ОАО «Моторостроитель») (1987–2008 гг.), доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой производства двигателей летательных аппаратов СГАУ, директор института производственных инновационных технологий СГАУ, награжден орденами «Знак почета», Ленина, Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, академик Академии авиации и воздухоплавания, Российской академии космонавтики, Академии проблем качества, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ТРУЖЕНИК КОСМИЧЕСКОЙ ОДИССЕИ

Лихие девяностые

Шел 1992 год. Владимира Евгеньевича Нестерова назначили заместителем начальника управления средств выведения и космической инфраструктуры (так называлось одно из важнейших подразделений Роскосмоса), а в 2000-м он стал начальником этого управления. И вот с 1992 вплоть до его ухода на должность руководителя Центра им. Хруничева мы работали рука об руку. Владимир Евгеньевич был моим руководителем, и у нас сложились очень хорошие и, я сказал бы, дружеские отношения. Не возникало между нами ни крика, ни шума, ни гама – во всём согласие и взаимопонимание. Ныне живущие – те, кто занят на производстве до сих пор, и работал тогда, знают и помнят лихие 90-е.

Началась полная разруха. Наше предприятие, как и многие другие, осталось без работы. То есть все основные заказы, выполнявшиеся ранее для Министерства обороны и Газпрома, – на ракетную, газовую и авиационную технику – всё их производство упало почти до нуля. А надо было кормить коллектив в 25 тысяч человек. И если бы не Нестеров, думаю, нам было бы ещё труднее выбираться из той ситуации. Он сразу откликнулся на призыв о помощи, и главное – знал, как эту помощь оказать. Во всяком случае, приватизировались мы при нём, и наше совместное решение оставить контрольный пакет акций у государства позволило сохранить завод. Нестеров был у нас на общем собрании предприятия и сказал тогда, что каждый вправе иметь своё мнение, но если контрольный пакет останется у государства, то завод сохранится. Действительно, всё так и случилось. Выходит, он был абсолютно прав. В отличие от других, чьи основные фонды оказались разорены, мы сумели сохранить наш завод благодаря его обоснованным советам и вполне конкретной работе.

Вообще подъём производства на нашем предприятии, который произошёл после того, как резко упал заказ на ракетные двигатели, стал возможен во многом благодаря Роскосмосу и деятельности Нестерова. Руководитель Роскосмоса Юрий Николаевич Коптев многое сделал для того, чтобы наше предприятие было передано из развалившегося Минавиапрома в ведение Российского космического агентства. Это нас и спасло. Мы получили начальника и структуру, которая всё-таки имела собственные деньги (хотя сначала и очень небольшие), чтобы производить продукцию и продавать её. И главным фактором здесь было абсолютное доверие.

Первые годы после приватизации на заводе я был един в трёх лицах: исполнял обязанности председателя совета директоров предприятия, председателя правления и генерального директора. А позже, когда Российское космическое агентство всё взяло в свои руки, председателем совета директоров у нас стал Владимир Евгеньевич Нестеров. Мне очень нравился стиль его управления.

Советы директоров он проводил очень чётко. В его присутствии всё наносное сразу становилось очевидным и отmetалось. На заседаниях совета заслушивали моих заместителей, возглавлявших разные направления работы предприятия. Звучала и критика, но никогда не было такого, чтобы, мол, вот этого выгнать, а этого – наказать. Владимир Евгеньевич просто помогал мне, поддерживал мою команду, и мы продвигались вперёд.

В характере Владимира Евгеньевича – удивительное сочетание смелости и корректности. Именно в этом ключе он живёт и работает. Надо сказать, что в жизни часто встречаются люди, у которых есть добрые намерения, а Нестерова отличает не только их наличие, но и умение действовать. Для него характерна высокая степень ясности мысли – и закономерное её воплощение. Он человек хорошо обдуманных, грамотных, верных поступков.

В жерле событий

Повторяю, это были тяжелейшие времена, особенно для авиации. Что касается ракетной техники, то в её производстве нас ещё стали как-то поддерживать. Нашли мы понимание

В.Е. Нестеров, И.Л. Шутарев. Москва, 1998 г.

и у газовиков. А вот в авиадвигателестроении был коллапс. То, как мы жили – вообще страшно представить сегодня. Не знаю даже, с чем сравнить. Всё это кажется теперь за гранью возможного.

В те времена совершенно не было денег. Они появлялись только в виде кредита со ставкой до 240 процентов. Понятно, что если у предприятия нет денег – не купишь материалы, не купишь комплектующие, ну и так далее. Чтобы спасти завод, мы изобретали такие схемы – как говорится, вам и не снилось. Это только теперь ясно, на что способен человек, живущий в России, если он болеет душой за своё производство. Нестеров был с нами в самом жерле событий. Вместе с Владимиром Евгеньевичем мы разработали для завода так называемую бартерную систему. Что это было? Если описывать кратко, то всё выглядит довольно просто. Но сколько же за этой простотой стоит усилий и настоящих в самом высоком смысле человеческих качеств всех участников процесса. Суть дела состояла в следующем. Например, когда у нас ещё оставались в наличии некие материалы, мы решали менять их на те, что срочно требовались на производстве. Иногда какой-то материал приходилось передавать даже не напрямую, а через несколько предприятий отрасли. Да, мы выстраивали цепочки, ходили по кругу, обмениваясь между собой, и в результате получали необходимые комплектующие и материалы! Люди старались помочь друг другу и своему предприятию. Позже мы применяли такие схемы не только для себя, делали это и для других.

Позже, в 2005 году вместе с Владимиром Евгеньевичем мы организовали ещё одну интересную и очень важную работу. Как я уже говорил, денег не было, и государство не выделяло заводу никаких дотаций. На совете директоров мы приняли решение разместить на российском рынке облигационный заем нашего предприятия. Это было впервые в истории Российского космического агентства. Нестеров помогал договариваться с банками и другими потенциальными покупателями наших акций. В результате был размещён заем на 800 миллионов рублей под 10 процентов. А через год их надо было выкупать – и Нестеров снова помогал

И. Л. Шутарев, В. Е. Нестеров, И. В. Бармин. Москва, 2002 г.

нам в этом процессе. С помощью Владимира Евгеньевича мы выходили на Фондсервисбанк и его руководителя Александра Давидовича Воловника. В самые трудные моменты, когда нам срочно требовались деньги, чтобы решить проблему закупки комплектующих, Воловник тоже помогал, и я очень благодарен лично ему, но без Нестерова эти отношения мы едва ли смогли бы выстроить.

Надо рассказать и ещё об одной важной идее, над воплощением которой мы работали вместе с Владимиром Евгеньевичем. Дело в том, в июле 1995-го не стало Николая Дмитриевича Кузнецова, скреплявшего силой своего таланта многие коллективы, он был, как живой стержень. И вот, через некоторое время мы на заводе очень остро почувствовали, что все живём вразнобой. Вокруг Самары несколько предприятий авиакосмического производства: СНТК им. Кузнецова – это одно, СКБМ – другая организация, мы, моторостроители, – третья. Полный список заводов и КБ объединяет десятки и десятки тысяч людей, которые делали (и делают) общее дело. Однако что-то у нас серьёзно начало рушиться тогда в отношениях. И мы с Владимиром Евгеньевичем решили создать одну большую организацию, которая могла бы объединить все предприятия. Это, кстати, то, что сделано теперь, но мы-то говорили об этом ещё в начале 2000-х. Тогда мы с ним подготовили все документы по слиянию заводов и конструкторских бюро, и пришли по этому вопросу к Коптеву. А он нам сказал: вот согласятся руководители всех предприятий с вашей идеей – объединимся, не согласятся – значит... это их право. В итоге ничего не получилось. И закончилось тем, что СКБМ – разорили, СНТК – разорили. Наш завод держался. Нас, моторостроителей, так и не сумели разорить.

Стратегия мысли и деликатность

Нестеров командовал не только на «Моторостроителе», но и на филиале «Энергомаша», размещённого на территории нашего завода. Директором там был Анатолий Андреевич Ганин. В тяжёлые времена в этом ОКБ разработали двигатель с новой форсуночной головкой и тем самым исключили проблему, которая десятилетиями составляла общую головную боль. Речь о высокочастотных колебаниях, возникающих в камере сгорания, способных приводить к пожару или взрыву. Мы освоили производство двигателя с новой форсуночной головкой, и Владимир Евгеньевич тоже принимал в его создании активное участие. Сейчас завод выпускает только новые модели двигателей, и вопрос о высокочастотных колебаниях окончательно снят.

Под командованием управления средств выведения и космической инфраструктуры Роскосмоса был и «ЦСКБ-Прогресс» – Самарский государственный ракетно-космический центр. Нестеров не только руководил нашими предприятиями чисто технически – большое значение он придавал (и придаёт) человеческим отношениям, заботился о том, чтобы никто не выходил за рамки допустимого в деловых разговорах. Чего греха таить, случается, что мы начинаем друг на друга пальцем показывать: ты, мол, здесь не доработал, а ты – здесь. На производстве много чего бывает, и уж если не удалось упредить что-то нежелательное, важно вовремя исправить, а не погружаться в дразги. Сам Владимир Евгеньевич и справедливую оценку всегда даст, причём, коротко, не пускаясь вразнос, не унижая достоинства человека и марку производства в целом, и поможет так, как редко кто умеет помочь. Он по-настоящему ценит труд людей, и тот, кто находится рядом с ним, старается подтянуться до его уровня. Поэтому атмосфера взаимоотношений со смежниками у нас всегда была хорошей, дружественной. В своё время – с Дмитрием Ильичём Козловым, возглавлявшим «ЦСКБ-Прогресс», а позже – с Александром Николаевичем Кирилиным, сменившим Козлова, и даже в давние времена – с Чижовым, человеком старой суrowой закваски. Это стало возможным во многом благодаря тому, что нас связывало звено, которое называлось Управлением средств выведения и космической инфраструктуры.

Нестеров умеет во всём соблюдать баланс. Это стратегически мыслящий и в высшей степени деликатный человек. Мы с ним всегда могли открыто сказать друг другу всё, что угод-

И. Л. Шутарев, В. Е. Нестеров, А. Н. Кирилин. МАКС-2007

но, конечно, с учётом рамок обычной человеческой этики. Когда я, бывало, приезжал в Российское космическое агентство, то в первую очередь шёл к нему. Поднимался на его этаж, открывал дверь кабинета и просто говорил: «Владимир Евгеньевич, я здесь». Он сразу же приглашал войти, и мы начинали решать проблемы завода. Любой из моих помощников мог приехать в Москву, попасть к начальнику управления и решить тот или иной вопрос даже без меня, ведь требовалось решать множество заводских проблем. Владимир Евгеньевич принимал моих замов, которые занимались снабжением, финансами и так далее. Но часто мы собирались в кабинете Нестерова втроём – он, я и Кирилин. Вместе самым внимательным образом мы обсуждали сроки поставки двигателей для ракеты «Союз».

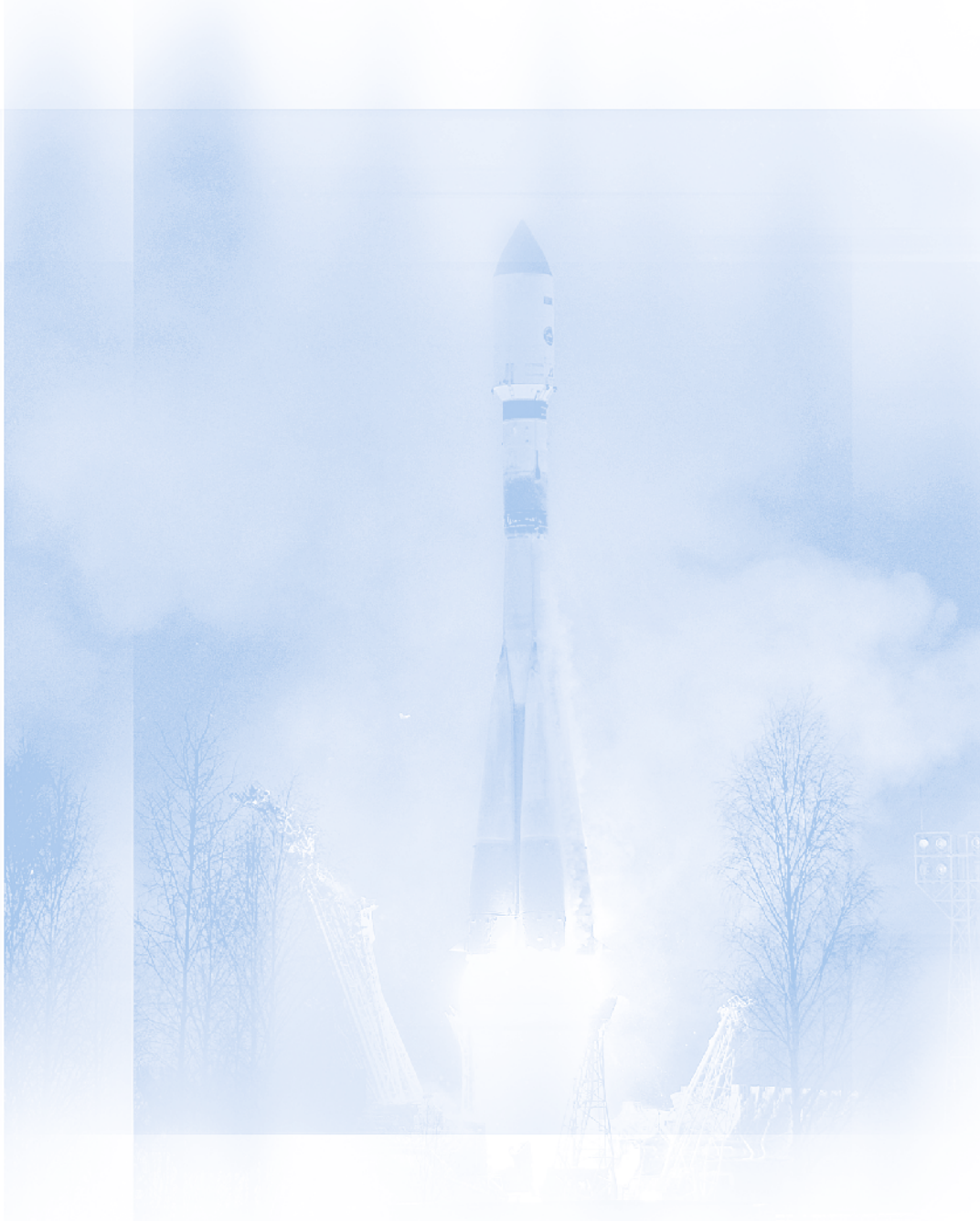
Часто с Владимиром Евгеньевичем мы бывали на Байконуре. Многие важные вопросы обсуждались именно там, прямо на площадках. Нестеров по-человечески поддерживал всех нас. Ведь любой пуск ракеты, когда на ней установлены двигатели, которые делал твой завод, сопряжён с особым волнением! Стоишь, ждёшь... И вот ракета полетела, а ты начинаешь считать секунды... Отработала первая ступень, отработала вторая ступень – ух! – и будто камень с души свалился. В эти мгновения радость возникает необыкновенная. Всё это Владимир Евгеньевич переживал вместе с нами.

Конечно, он человек многогранный. От Министерства обороны, кстати, он долго работал на Байконуре, участвовал в программе «Буран». Его отдел отвечал за эту ракету. Дослужился Нестеров до ранга полковника, но никогда не кичился этим. Он много рассказывал разных байконурских историй о том, как в советские годы организовывались работы по запуску «Бурана», как готовилась эта ракета, какие случались казусы – и я заслушивался, просто забывал о текущем времени! Думаю, что если в будущем он напишет о тех временах, это будет очень поучительно для молодёжи.

Ещё раз отмечу, что когда Нестеров руководил управлением РКА, атмосфера там была очень дружеская. Но после того как Президент России назначил его генеральным директо-

ром Центра им. Хруничева, люди, которые остались в Роскосмосе, не смогли по-настоящему организовать работу так, как это делал он. Чиновник, который возглавил управление средств выведения и космической инфраструктуры после Владимира Евгеньевича, не смог заменить его и сохранить коллектив. С помощью окриков и нервных срывов в нашем деле ничего хорошего не добьёшься. Когда руководитель вечно занят, и с ним невозможно ничего обсудить – это никуда не годиться.

Но, к счастью, есть на земле люди, рядом с которыми легко дышать – это про Нестерова. Мне навсегда запомнились наши встречи в Москве и Самаре. Каждая из них – это заряд энергии для продолжения большого дела, которому мы служим. Владимир Евгеньевич был и остаётся в первых рядах тружеников космической Одиссеи.

Олексийко Сергей Михайлович

*Директор программы ракетных двигателей
ОАО «Кузнецов» (г. Самара), награжден
медалью «За трудовую доблесть», меда-
лью ордена «За заслуги перед Отечеством»
II степени, медалью «За заслуги в освоении
космоса», лауреат Губернской премии в обла-
сти науки и техники, награжден
ведомственными наградами Роскосмоса
и медалями Федерации космонавтики*

ОН ВОВРЕМЯ ПРИШЕЛ В РКА

В начале 90-х годов в связи с распадом СССР и нарушением хозяйственных связей между республиками и предприятиями создалось крайне тяжелое состояние производства ракетных двигателей для всех ракет-носителей типа «Союз».

В связи с этим наметилось резкое падение объемов производства и возникла угроза потери технологии изготовления жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) на производственной базе Самарского моторостроительного производственного объединения им. М. В. Фрунзе (ныне ОАО «Кузнецов»).

Примерно в это время я познакомился с В. Е. Нестеровым и многие годы – почти десятилетие – работал под его руководством.

В. Е. Нестеров был одним из десяти действующих полковников ВКС (Военно-космических сил), которых Ю. Н. Коптев попросил направить в РКА для прохождения службы в целях укрепления структуры и улучшения работы. Вначале не все гладко получалось в сотрудничестве, не всегда было взаимопонимание с РКА, так как мы разговаривали на разных языках, в тот период наше предприятие не входило в состав предприятий РКА. Но прошла притирка и началась самая результативная, на мой взгляд, работа того периода по реанимации производства ЖРД на Самарских предприятиях.

Принимались нетрадиционные меры и решения по расшивке узких мест и проблем.

Наше предприятие, например, поставляло «Газпрому» приводы для газоперекачивающих агрегатов. «Газпром» при большой задолженности за поставленную продукцию имел налоговые освобождения. Путем своевременного совместного решения РКА, Газпрома и Минфина была разработана система с использованием налоговых освобождений при расчетах за поставленную продукцию, что сдвинуло с мертвой точки противостояние при взаиморасчетах.

После успешного испытания на огневом стенде испытаний двигателей I и II ступеней РН «Союз». А. Н. Кузнецов, И. Ю. Фатуев, В. Е. Нестеров, Н. А. Олексийко. Самара, лето 1998 г.

И вся нагрузка по реализации этого процесса в тот период легла на плечи руководителя управления РКА В.Е. Нестерова, ведущего специалиста управления В.Е. Милогородского и финансистов нашего предприятия, перед которым РАО «Газпром» имело максимальную задолженность.

В начале 1997 года наше предприятие постигла неудача при испытании двигателей. Речь шла о появлении высокочастотной неустойчивости процесса горения в камерах сгорания двигателей. До выяснения причин производство двигателей было остановлено. Эксплуатация ракет носителей типа «Союз», изготовленных в последний период, прекращена, пилотируемая программа оказалась под угрозой срыва. Положение чрезвычайное! Ю.Н. Коптев – генеральный директор РКА – создает комиссию во главе с руководителем управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса В.Е. Нестеровым.

Комиссия приступила к работе, взяла под контроль изготовление очередных двигателей. Но отклонений от конструкторской и технологической документации, которые могли бы привести к дефекту, не было обнаружено. А изготовленные под наблюдением комиссии новые двигатели при проведении огневых испытаний продолжали «трястись» и никто не мог дать рекомендаций, что делать дальше.

Ракетные двигатели для РН «Союз» на ОАО «Моторостроитель» (СМПО им. М.В. Фрунзе) производились с середины 50-х годов и дефект ВЧН иногда проявлялся. Проводились

П. И. Климук, А. А. Макаров, В. Е. Нестеров, А. Н. Кирилин, С. М. Олексийко. Космодром Байконур, 27.04.2001 г.

профилактические мероприятия и дефект пропал. Условия работы на производстве ракетных двигателей в 90-е годы отличались от предыдущих периодов тем, что объем выпуска двигателей сократился в 4–5 раз, резко сократилась численность рабочих, для сохранения квалифицированных рабочих их перевели со сдельной оплаты труда на повременную. Эти условия сняли напряжение труда, снизили ритм производства и были благоприятны для проведения ряда работ по повышению надежности работы двигателя согласно перечню мероприятий разработчика.

Приволжский филиал КБ «Энергомаш» в начале 90-х выпустил серию изменений в конструкторской документации по повышению точности (уменьшению допусков) и повышению класса чистоты обработки отверстий форсунок почти в 1,5 раза, были зажаты допуски по параметрам проливки при разбивке форсунок на группы. На основании изменений конструкторской документации была проведена техническая подготовка: изготовлены новые сверла, кондукторы для сверления и уточнена технология. Рабочие начали «вылизывать» каждую форсунку. Форсунки стали мало отличаться друг от друга по результатам проливки и сложнее стало комплектовать их по группам (по результатам проливки, по расходу и по перепаду давления). На мой взгляд, мы получили результат, подтверждающий поговорку «лучшее – враг хорошего».

В те годы, когда годовая программа выпуска двигателей, как указывалось выше, была в несколько раз больше, естественно, рабочие работали на сдельной оплате труда, что повышало интенсивность труда, и изготовленные форсунки были более различны и, естественно, разброс фактических параметров проливки форсунок был шире (но в поле допусков), и комплектовать форсунки по группам было проще.

Руководство производства вышло с предложением изготовить партии форсунок и несколько камер сгорания по технологии и конструкторской документации 70-х годов, когда изготавливалось максимальное количество двигателей.

Члены комиссии по-разному отреагировали на предложение (много отрицательных высказываний было со стороны науки и конструкторов), но председатель дал добро!

С.М. Олексийко, В.Е. Нестеров, А.Н. Кирилин, В.И. Михайлов. Самара, осень 2005 г.

Я пригласил выйти на работу несколько пенсионерок-сверловщиц, которые работали в те годы, бывший начальник техбюро разыскал в архиве старые техпроцессы, инструментальщики разыскали сохранившиеся кондукторы, сверла и измерительный инструмент.

Я поставил перед ветеранами задачу работать теми приемами труда и с той интенсивностью, которая была у них в 70-е годы, – и изготовить партии форсунок в кратчайшее время.

Членам комиссии была высказана просьба не мешать и не смущать ветеранов – только наблюдать. Изготовили форсунки, отпаяли головки, сварили камеры сгорания, собрали двигатель по технологии 70-х и отправили на огневые испытания.

Провели контрольно-технологическое испытание (КТИ). Двигатель отработал идеально. Для всех необъяснимый результат. Провели повторные неоднократные испытания, в том числе и по программе КВИ (контрольно-выборочные испытания), при котором режим форсирования увеличивается до 110% от номинала. Все результаты испытаний положительные. Председатель комиссии В. Е. Нестеров доложил результат руководству РКА.

Было рекомендовано комиссией изготовить еще два двигателя по технологии 70-х годов и повторить огневые испытания. Предприятие выполнило все рекомендации по изготовлению и испытанию двигателей. Все испытания подтвердили положительные результаты. Было принято решение комиссии с утверждением на самом верху вернуться к конструкторской документации и технологии производства форсунок 70-х годов.

В дальнейшем в руководстве РКА этот процесс называли «ретротехнология» изготовления двигателей. Этот техпроцесс действует и в настоящее время.

Борьба с ликвидацией дефекта – проявления ВЧН при испытании двигателей – активизировала по инициативе Управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры во второй половине 90-х годов работу по созданию двигателя с модернизированной форсуночной головкой (по программе ОКР «Русь»)

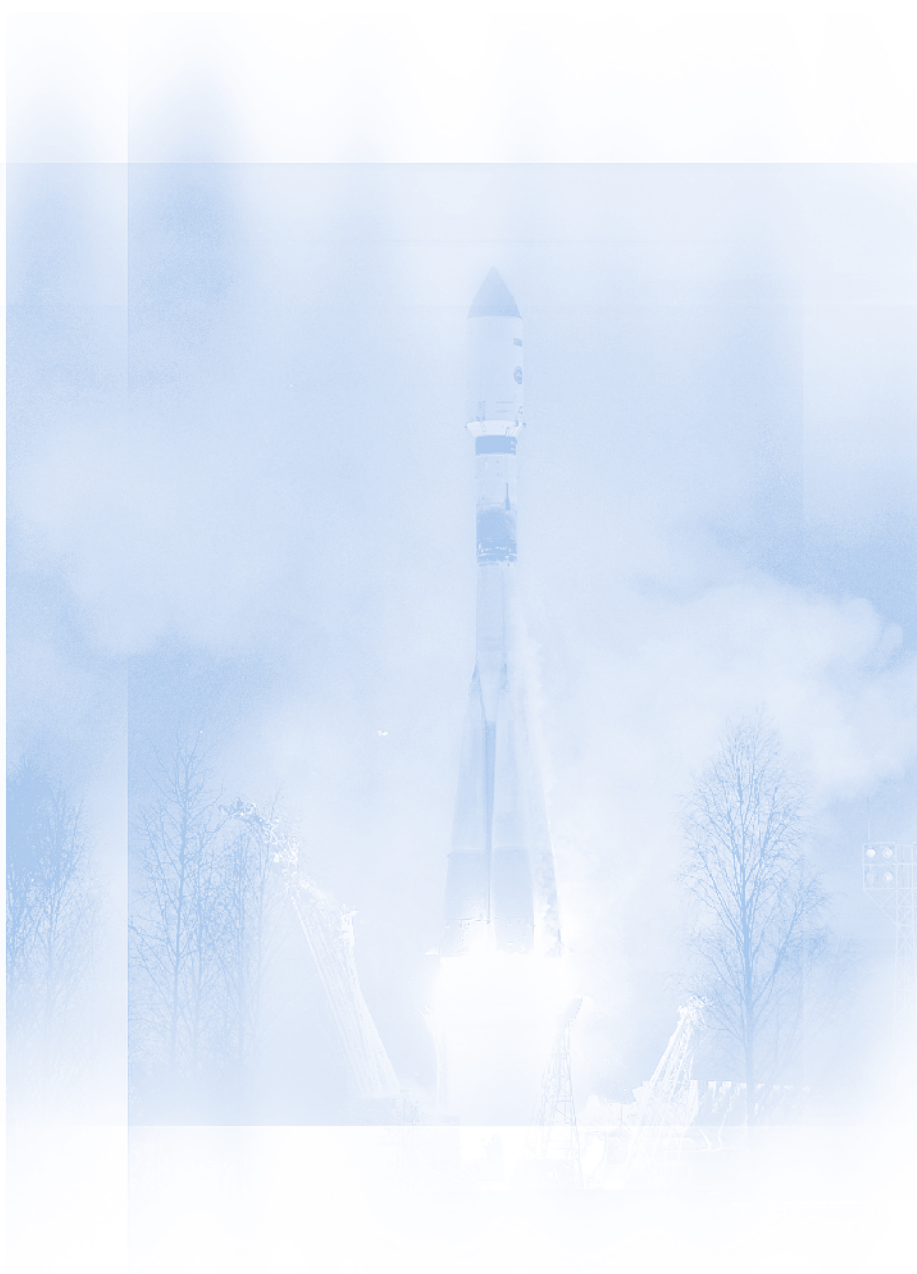
Модернизация заключалась в том, что, в отличие от серийных двигателей, в которых использовались 2-компонентные форсунки, в форсуночной головке модернизированного двигателя устанавливались только однокомпонентные форсунки (их стало в три раза больше) и за счет удлиненных форсунок огневое днище камеры сгорания разделялось на несколько сек-

торов и зон. Кроме того, для улучшения охлаждения стенок в межрубашечном пространстве камеры сгорания на внутренней «медной» стенке были применены в зоне «критики» фрезерованные каналы охлаждения по спирали (вместо по образующей на серийных двигателях).

Эти конструктивные мероприятия позволили гарантированно уйти от ВЧН, повысить на четыре единицы удельный импульс и в результате увеличить полезную нагрузку, выводимую на околоземную орбиту почти на 200 кг.

Создание модернизированного двигателя проводилось в тесном сотрудничестве НПО «Энергомаш» и ОАО «Моторостроитель» под руководством Роскосмоса.

Несмотря на большой объем трудоемких работ по изготовлению и многократным испытаниям двигателей (было проведено более 100 испытаний), отработка двигателей была завершена в 2000 году. И весной 2001 г. были успешно проведены межведомственные испытания (МВИ) нового модернизированного двигателя, а во второй половине 2001 г. были проведены летно-конструкторские испытания (ЛКИ) ракеты-носителя «Союз ФГ» с установленными модернизированными двигателями РД 107А и РД 108А на I и II ступенях (аббревиатура ФГ означает форсуночная головка). Завершение ОКР (опытно-конструкторских работ) по теме «Русь» в части модернизации форсуночной головки двигателя позволило вновь гарантированно запускать экипажи космонавтов из 3-х человек в компоновке от их весовых параметров и снаряжения.

Рачук Владимир Сергеевич

С 1993 г. по настоящее время Генеральный директор – генеральный конструктор ОАО КБХА, доктор технических наук, профессор, награжден орденами «За заслуги перед Отечеством III и IV степеней, медалью «За доблестный труд», медалью «300 лет Российскому флоту», лауреат Государственной премии и двух премий правительства, заслуженный конструктор РФ, академик Российской и международной академии космонавтики, Российской инженерной академии, Российской академии естественных наук, почетный гражданин Воронежа, почетный гражданин Воронежской области

НЕСТЕРОВ – СПЛАВ ОФИЦЕРСКОЙ ЧЕСТИ, КОНСТРУКТОРСКОЙ МЫСЛИ И ОРГАНИЗАТОРСКОГО ТАЛАНТА

С Владимиром Евгеньевичем Нестеровым я познакомился в начале 80-х годов, когда он в Главном управлении космических средств (ГУКОС) Министерства обороны СССР отвечал за РН «Энергия», а я был главным конструктором кислородно-водородного двигателя РД-0120 для этой ракеты. Создание двигателя шло трудно. Чтобы уложиться в сроки испытаний ракеты-носителя (4М, 4МКС, 5С, 6СЛ, 1Л), приходилось вводить промежуточные этапы доводки: с меньшим режимом, ресурсом, незавершенной КПЭО. Можно догадаться, что при большом количестве других технических проблем по ракете никто не был этому рад. Однако после подробного обсуждения, а Владимир Евгеньевич по образованию двигателист, такие решения, как правило, подписывались. Как показали последующие события, ни одного сбоя по этой причине не было. Не многим дано сочетать офицерскую жесткость, требовательность с вдумчивым до мелочей пониманием конструкторской мысли, ее логики, аргументации. Владимиру Евгеньевичу это удавалось уже тогда – в достаточно молодом возрасте.

Его неизменной спутницей была толстая тетрадь, куда постоянно и методично вносились какие-то записи. Порой казалось, что там целиком умещается громадная «Энергия» со всеми ее системами и нюансами отработки. Владимир Евгеньевич принимал самое активное участие в решении многочисленных вопросов сборки, подготовки и проведения испытаний. Ему полностью доверяли в ГУКОСе, к его мнению прислушивался главный конструктор РН «Энергия» Борис Иванович Губанов и многие другие руководители. Таить нечего, нередко между нами по рабочим вопросам случались жесткие споры и даже противостояния. Каждый искренне был предан делу и каждый горячо отстаивал свою правоту. Наверное, так и рождается настоящая дружба. Сейчас ей уже более 30 лет.

Никогда не забыть те годы, что мы провели с Владимиром Евгеньевичем на Байконуре. Первые заправки РН, первые испытания связи двигателя в составе блока «Ц» и аварийное включение, тщательный анализ состояния двигателя после воздействия на турбину высокой температуры и принятие непростого решения – повторить пуск не меняя двигателя (оно оказалось правильным) – что сэкономило много месяцев для летного испытания и, наконец, 15 мая 1987 года – первый пуск «Энергии». Телефильм запечатлел напряженное лицо Владимира Евгеньевича в эти бесконечно длинные секунды работы двигателей.

Первая попытка пуска с орбитальным кораблем «Буран» 29 октября 1988 года и прекращение подготовки пуска за 50 секунд до команды «Контакт подъема». Опять аварийная комиссия, анализ ситуации, проверка версий и принятие решения. Непосредственное участие Владимира Евгеньевича во всех работах, во главе которых стоял наш общий друг Вячеслав Михайлович Филин. И опять 15 ноября 1988 года эпохальный полет «Бурана»... И счастье! Не от личного успеха, а от того, что всем вместе нам удалось реализовать самый сложный научно-технический проект.

За работы по МРКС «Энергия-Буран» Владимиру Евгеньевичу Нестерову была присуждена Государственная премия РФ, он был награжден орденом «Красной звезды».

Кто бы тогда мог подумать, что так триумфально начавшееся дело будет загублено и первые полеты будут последними.

После развала СССР и ликвидации Министерства общего машиностроения СССР руководство ракетно-космической техникой «повисло в воздухе». Однако в 1992 году было создано Российское космическое агентство, и Владимир Евгеньевич был назначен сначала заместителем, а затем начальником одного из важнейших управлений – средств выведения и наземной космической инфраструктуры. Управлению подчинялись крупнейшие предприятия – Государственный космический научно-производственный центр им. М. В. Хруничева, завод «Прогресс» и Центральное специальное конструкторское бюро в Самаре, двигательные КБ и заводы,

В.Е. Нестеров и В.С. Рачук. США, Хантсвил, Космический музей, 02.12.1997 г.

В центре В. С. Рачук, В. Е. Нестеров в окружении великих: слева Ю. П. Семенов, справа – легендарные двигателисты А. Д. Конопатов, Б. А. Соколов. Воронеж, музей КБХА, июль 2001 г.

а также огромные структуры космодрома Байконур, которые начали передавать от Министерства обороны Роскосмосу. В тяжелейшие годы реформ ему пришлось отвечать за огромную инфраструктуру, фактически лишенную государственного финансирования. В 90-е годы ради сохранения научно-технического потенциала отрасли он приложил много сил к интеграции ведущих предприятий. В частности, при деятельном участии Владимира Евгеньевича Нестерова были объединены ЦСКБ и завод «Прогресс» в Самаре. И то, что отечественная ракетно-космическая промышленность сегодня еще существует, в отличие, например, от гражданской авиации и судостроения, его огромная заслуга.

В 1993 году главный конструктор КБХА А. Д. Конопатов решил уйти на пенсию. На нашем предприятии были назначены выборы нового руководителя. И когда я решил тоже участвовать в них, Владимир Евгеньевич был первым, кто поддержал меня и помог.

Еще важнее, что в трудные 90-е годы он оказывал существенную поддержку нашему КБ, благодаря чему предприятие получило финансирование на новые разработки, среди которых:

- новый, первый в постсоветской России, ЖРД 14Д23/РД-0124А для РН «Союз-2.16», «Союз-2.1в» и «Ангара», летающий с 2006 года;
- первый отечественный безгенераторный кислородно-водородный двигатель РД-0146 для тяжелых разгонных блоков и верхних ступеней РН;
- кислородно-водородный двигатель с тарельчатым соплом;
- гиперзвуковой воздушно-реактивный двигатель, испытанный в полете при скорости 6,5 М;
- ЖРД, переведенный с «гептильных» компонентов топлива на экологически чистые кислород-керосин и ряд других разработок.

Владимира Евгеньевича невозможно назвать «кабинетным» руководителем, он постоянно был в командировках и всегда был хорошо знаком с обстановкой на подведомственных предприятиях. Очень полезными для нашего КБ (наверное, и для других предприятий тоже) были ежегодные балансовые комиссии, которые он проводил. Подробно рассматривая итоги производственно-технической, финансово-экономической деятельности, он всегда быстро определял тенденции развития, находил потенциально слабые места и верно подсказывал направления дальнейшей работы.

Знание проблем ракетного двигателестроения, мышление на перспективу помогали Владимиру Евгеньевичу принимать правильные решения в достаточно тяжелых ситуациях. Так, в 1999 году произошли две аварии двигателей разработки КБХА в составе второй ступени РН «Протон». Причиной стало попадание посторонних частиц в высоконапряженную турбину ТНА. Его источник однозначно выявить так и не удалось, поэтому было принято решение изменить конструкцию и материалы газодинамического тракта ТНА на более стойкие, ввести фильтры, исключающие попадание посторонних частиц. При этом необходимо было забраковать задел двигателей, произведенных Воронежским механическим заводом. Это миллионы и миллионы рублей. Понимая необходимость указанного мероприятия для обеспечения надежности дви-

Посещение ВМЗ и КБХА. Пояснения дает генеральный директор ВМЗ В. Н. Бондарь (крайний справа). В.С. Рачук, В.С. Шутков, А.Н. Перминов, В.Е. Нестеров. Воронеж, 19.07.2005 г.

70-летие Владимира Сергеевича Рачука. В. С. Рачук в центре в окружении двух министров МОМ: слева – О.Д. Бакланов, справа – В.Х. Дозужиев. Воронеж, КБХА, 11.07.2006 г.

гателя, Владимир Евгеньевич поддержал это очень непростое решение. Стучу по дереву, но аварий двигателей «Протона» после не было.

В 2005 году Указом Президента РФ Владимир Евгеньевич Нестеров был назначен генеральным директором ГКНПЦ им. М.В. Хруничева. Для предприятия это было достаточно сложное время и в техническом плане, и в финансово-экономической части. Владимир Евгеньевич проделал огромную работу по исправлению ситуации. По его инициативе к ГКНПЦ им. М.В. Хруничева было присоединено шесть крупных предприятий ракетно-космической отрасли: ПО «Полет» в Омске, ВМЗ в Воронеже, КБХМ в Королеве, «Протон-ПМ» в Перми, КБХА в Воронеже, УКВЗ в Усть-Катаве. Все предприятия были выведены из предбанкротного состояния, идет полным ходом реконструкция и техперевооружение. Численность персонала крупнейшего холдинга увеличилась более чем в 2,5 раза, а объем производства – почти в 5 раз. Количество пусков тяжелой РН «Протон» было доведено до 10–12 в год.

Сегодня ГКНПЦ им. Хруничева обеспечивает серийное производство ракетно-космической техники и разработку перспективных проектов, в числе первоочередных находится создание космического ракетного комплекса «Ангара». Уже проведены успешные стендовые испытания первой и второй ступеней ракеты, а также летные испытания первой ступени в составе южно-корейской ракеты. РН «Ангара-1.2ПП» отправлена на космодром в Плесецк, где завершается создание стартового комплекса. И опять Владимир Евгеньевич во главе работ как генеральный конструктор по системам выведения тяжелого и легкого класса, отвечающий не только за ракету, но и за весь комплекс работ, включая военных строителей.

В числе перспективных проектов, начатых под его руководством – внедрение в ракетную технику жидкого водорода в составе разгонного блока тяжелого класса, разработка проекта многоразовой ракетно-космической системы, создание на базе четырехкамерного ЖРД РД-0124А однокамерного двигателя, исследования электроракетных двигателей и многое другое.

Вкладывая внебюджетные средства в присоединенные предприятия, выводя их из предбанкротного состояния, оснащая новыми станками, увеличивая загрузку, Владимир Евгенье-

В. А. Волгин, В. С. Рачук, В. Е. Нестеров. МАКС-2007

вич всегда мыслил иначе, чем новоявленные рыночные олигархи. Вопреки их главному принципу «расташить и поделить», он создал крупнейшее в стране федеральное государственное унитарное предприятие, объединяющее под своей эгидой десятки тысяч высококвалифицированных специалистов ведущих КБ и заводов отрасли. Развалить их по отдельности, как это нередко случалось в 90-е годы, теперь вряд ли у кого получится. В этом большая личная заслуга Владимира Евгеньевича Нестерова.

Чванов Владимир Константинович

Исполнительный директор ОАО НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко, доктор технических наук, профессор, награжден орденом «Знак Почета» и шестью медалями, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки и техники, академик Российской академии космонавтики, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ОН ВСЕГДА ВИДИТ СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

Владимиру Евгеньевичу Нестерову 1 июля 2014 года исполнилось 65 лет со дня рождения и 42 года профессиональной деятельности. Это солидный срок, который позволяет подводить некоторые жизненные итоги. А итоги действительно солидные. Человек успел в жизни сделать главные шаги: женился, вырастил сына, вырастил дочь, посадил дерево, почти построил космический дом. Конечно, Владимир Евгеньевич реализовал себя еще далеко не полностью, особенно в профессиональном плане.

Все, что Владимир Евгеньевич делал в жизни, он делал хорошо.

Произнося такие слова о военных, я вспоминаю слова своего отца, которые застряли в памяти с детства. Отец был военным, но сначала работал в самарских железнодорожных мастерских, а потом по комсомольскому набору в 30-х годах пошел в авиацию. Как и все дети, пережившие войну, я хотел стать военным летчиком. Учился хорошо, занимался спортом, хотя и подхулиганивал с дворовой компанией. А когда я встал перед выбором дальнейшего пути отец вдруг произнес: «Сынок! Военных никогда не учили работать. Их учат стрелять и контролировать». Может быть эти слова и не совсем правильные, но они запали в душу. В жизни я не раз убеждался, что сказанное близко к жизни. Ни в коем случае не хочу обидеть своих многочисленных друзей и знакомых, но при первой встрече с военными я волей-неволей смотрю на них через призму папиных слов. И если человек военный, а еще и умеет работать (особенно головой), для меня это высшая степень оценки человека. Хотя в душе я сам военный всю жизнь.

Ну, в общем, длинно, но понятно.

К Владимиру Евгеньевичу Нестерову я отношусь с высочайшей степенью уважения. Это мое убеждение не только субъективно, но за многие годы знакомства подтверждено мнениями

специалистов, с которыми работаем, жизненными ситуациями и, в конце концов, многими государственными, ведомственными и общественными наградами.

Мало кому незаслуженно доверяют те высокие посты, которые занимал и занимает Владимир Евгеньевич практически с начала трудовой деятельности.

Ему, как старшему офицеру Главного управления космических средств (ГУКОС) было доверено отвечать, как ведущему, за блоки «А» первой ступени многоразовой ракетно-космической системы «Энергия-Буран», а затем и за ракету-носитель в целом. С 1990 года Нестеров стал начальником отдела, заместителем начальника Управления ГУКОС.

После создания в 1992 году Российского космического агентства (РКА) Владимир Евгеньевич, как и многие офицеры ГУКОСа, был переведен в РКА на должность заместителя начальника Управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры – СВИНКИ.

Посетители с юмором воспринимали аббревиатуру СВИНКИ и дарили симпатичной секретарше Управления маленьких сувенирных поросят. Через некоторое время на полке у секретаря образовалась целая поросычья экспозиция. Но, юмористический оттенок Управления нисколько не умалял серьезности и целеустремленности его руководителей. На должности заместителя руководителя Управления проявилась компетентность и целеустремленность Владимира Евгеньевича.

Первоначальное наше знакомство состоялось в ГУКОСе. Высокий, спортивного телосложения офицер оказался достаточно хорошо осведомленным о состоянии работ по двигателям в «НПО Энергомаш». Я тогда отвечал за отработку ЖРД 11Д123 второй ступени РН «Зенит». Обсуждался вопрос по передаче производства двигателя 11Д123 в Днепропетровск на «Южный машиностроительный завод». Собеседник быстро ухватывал суть вопроса. При первом знакомстве показался резковат в высказываниях.

В.К. Чванов и И.Ю. Фатуев поздравляют В.Е. Нестерова с 50-летием. Москва, Роскосмос, 01.07.1999 г.

На переднем плане В.Е. Нестеров, В.К. Чванов. Москва, 01.07.2009 г.

Ближе мы познакомились в командировке в Днепропетровск, где общение происходило не только на предприятии на совещаниях, но и в житейской обстановке. Нестеров оказался контактным человеком, с которым было приятно общаться.

Вспоминается ситуация, когда после закрытия программ «Энергия», «Энергия-Буран», при неопределенности по программе развития РН «Зенит», практически прекращении производства двигателей 11Д520 и 11Д521 НПО «Энергомаш» осталось без заказов. Руководство предприятия пыталось найти любые заказы, начиная от медицинской техники, сепараторов для молочной и масляной продукции до тепловых горелок для хлебозаводов и моргов. Выход в конце концов был найден установлением контактов с американскими ракетно-космическими фирмами. В 1992 году был подписан меморандум о маркетинге жидкостных ракетных кислородно-керосиновых двигателей разработки НПО «Энергомаш» с корпорацией United Technologies. Практически это был первый случай в истории ракетного двигателестроения совместной работы российских и американских специалистов в области высоких технологий. Интерес был огромный и взаимный. США в области создания ЖРД схем с дожиганием генераторного газа намного отставали от России (впрочем и сейчас отстают).

Началась работа. И здесь нужно сказать, что Нестеров, как опытный управленец и специалист, одним из первых почувствовал замаячившую перспективу выхода «НПО Энергомаш» из кризиса и сохранения бесценного российского опыта по кислородно-керосиновым ЖРД нового поколения.

Как-то мы ехали вдвоем с завода Pratt&Whitney после очередных переговоров, и Владимир Евгеньевич вдруг говорит: «Ты знаешь?! А я увидел свет в конце тоннеля». Я сидел за рулем, погруженный в свои мысли, и после первой фразы вдруг тоже ясно ощутил, что у нас все получится. И действительно получилось.

В результате наши активные усилия по созданию российско-американской команды и успешные результаты подготовки и проведения испытаний двигателя 11Д123 на стенде Pratt&Whitney в октябре 1995 года были благоприятно восприняты фирмой General Dynamics.

Поздравление В.К. Чванова на 65-летию В.Е. Нестерова. Москва, 01.07.2014 г.

Сначала с «НПО Энергомаш» был заключен контракт на разработку насоса кислорода, а затем и нового кислородно-керосинового ЖРД РД180 для модернизации американской РН Atlas. Двигатель был успешно разработан, проект двигателя РД180 был признан победителем конкурса, объявленного фирмой Lockheed Martin (к тому времени General Dynamics перестала существовать) в 1995 году, а уже в мае 2000 года состоялся первый полет модернизированной РН Atlas IIAR. На сегодня осуществлено подряд 49 успешных полетов различных модификаций РН Atlas с ЖРД РД180. Двигатель РД180, по общему признанию специалистов ракетно-космической отрасли США, является на сегодня лучшим в мире.

Это достаточно длинное отступление от судьбы юбиляра сделано для того, чтобы подчеркнуть роль, которую сыграл Владимир Евгеньевич в судьбе «НПО Энергомаш».

Владимир Евгеньевич Нестеров на начальном этапе переговоров оказался очень нужным человеком. Американцы его воспринимали во многих ипостасях – представитель Федерального космического агентства, специалист в ракетно-космической технике, полковник бывшего военного ведомства (ГУКОСа). У американцев военные всегда в большом почете, особенно имеющие серьезный послужной список, образование и высокую должность. Контактером от корпорации United Technologies всегда выступал очень эрудированный полковник – бывший морской пехотинец в отставке Дейв Квинлан (ныне ушедший из жизни). Он имел академическое военное образование, командовал выводом войск после войны во Вьетнаме, был серьезно ранен. Человек очень образованный и контактный. Он беспрепятственно входил в любые высокопоставленные ведомства, начиная от Госдепартамента США до NASA и любого министерства.

У Нестерова В.Е. и Квинлана Д. сразу установились доверительные деловые отношения, которые очень помогали при подписании необходимых разрешительных и контрактных документов.

Как хороший организатор и специалист, В.Е. Нестеров проявлял себя и в нашей, не всегда простой, жизни.

Как заместитель руководителя Управления Роскосмоса, он курировал в том числе работу на серийных заводах, где производились ЖРД 40-летней давности разработки для

знаменитых ракет-носителей серии «Союз», совершивших на сегодня уже почти 2000 полетов. А двигателей типа РД107, РД108 изготовлено более 10000 штук.

И тем не менее, пока не была разработана в начале 2000 годов новая форсуночная головка камеры сгорания, устойчивая к возникновению высокочастотных колебаний, периодически возникала разрушающая высокая частота, которая выводила из строя товарные двигатели, повреждая огневой испытательный стенд, и наносила большой материальный ущерб.

В 1997 году начался очередной период массового проявления высокочастотных колебаний. Была создана комиссия по поиску причин и мероприятий по устранению. Ввиду серьезности случая председателем комиссии был назначен Владимир Евгеньевич Нестеров. В состав комиссии вошли все основные специалисты ракетного двигателестроения. Место работы комиссии – ОАО «Моторостроитель» (завод им. М.В. Фрунзе), Самара.

В процессе работы этой комиссии в уже маститом организаторе и руководителе Владимире Евгеньевиче Нестерове проснулся инженер, который не с формальной, а с глубоко продуманной технической позиции направил работу комиссии на поиск истинных технических причин возникновения неустойчивости процесса горения в камерах. Это было правильно и особенно важно при анализе конструкции, имеющей большую летную и техническую историю. Нельзя было все просто свалить на ошибки производства. Рекомендации комиссии были достаточно быстро проверены на экспериментальном двигателе при огневых испытаниях и дали положительные результаты.

При подготовке к работе комиссии, еще во время полета на самолете в Самару на заседание комиссии Нестеров «вынул» из меня всю информацию о теории работы форсунок. Полтора часа полета мы писали формулы и пытались определить, где искать: в простом нарушении геометрии форсунок, в отклонении перепадов и т.д. Я узнал, что Владимир Евгеньевич до службы в армии окончил Московский авиационный институт. Судя по вопросам, он учился неплохо. Направление было выбрано правильно, но пива, в отличие от коллег по комиссии, которые летели с нами, мы не попили. Хотя оба его любители.

Можно вспоминать еще много случаев из жизни Владимира Евгеньевича Нестерова – организатора, руководителя, инженера. Но главное заключается в том, что к своему юбилею он состоялся во всех ипостасях.

Отношусь к нему с уважением, желаю здоровья и самого наилучшего во всем.

Сайдов Геннадий Григорьевич

*Генеральный директор ФКП «НИЦ РКП»,
кандидат технических наук, награжден
медалью «В память 850-летия Москвы»,
медалью Ордена Ивана Калиты, Почётной
грамотой Правительства, академик Рос-
сийской академии космонавтики, награжден
ведомственными наградами Роскосмоса
и медалями Федерации космонавтики*

ОН ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ КОЛОРИТНЫЙ!

Владимир Евгеньевич Нестеров плотно вошёл в мою жизнь в тот момент, когда моё удивление жизнью, точнее, событиями, связанными лично со мной, приобрело некую невесёлую окраску. Не успел я освоиться и привыкнуть к мысли, что я стал новым испечённым директором одного из «загибающихся» институтов Роскосмоса в далёком уже 2004 году, как после нескольких вызовов в кабинет следователя местного ОБЭПа меня объявили невыездным и облекли в статус обвиняемого. К обвинению я имел очень опосредованное отношение, поскольку события, с ним связанные, происходили задолго до начала моего директорства, но я, что называется, попал не в то место и не в то время. Какие первые эмоции вспыхнули у меня? Конечно, некоторая паника, возмущение и крепкие выражения в адрес предшественника.

Среди суетных мыслей, куда кидаться за защитой и апелляцией, промелькнула мысль о новом начальнике управления Роскосмоса Владимире Евгеньевиче Нестерове. Подумал, он же мой прямой, непосредственный командир, – может быть как-то вмешается.

Одна из первых наших бесед с командиром происходила в особых тонах и красках. «Ваше благородие» – этот термин для краткой характеристики Владимира Евгеньевича пришёл на ум мне как-то сразу. Причём без всякого намёка на подхалимаж, злую иронию или какой-то тёмный подтекст. Человек очень колоритный во всех отношениях, живописного внешнего облика и, безусловно, глубокого ума и высокой порядочности, он как бы возвышается над любой конкретной ситуацией и людьми, в ней участвующими. Не вдаваясь глубоко в жизненный философский подтекст и нисколько не утрируя, скажу, что наша русская земля, скорее всего, генерирует и выдвигает на первый план именно таких людей, чтобы в критические моменты для многих наших соплеменников, повисить иммунитет ко всякого рода бедам и невзгодам.

После успешных испытаний ОСИ УРМ-1 РН «Ангара». В. Н. Иванов, Г. Г. Сайдов, Д. В. Пахомов, В. П. Ремишевский, А. В. Альбрехт, В. Е. Нестеров, А. А. Макаров, В. К. Чванов, А. Н. Сафронов, И. Ю. Фатуев, В. Н. Кучкин, Г. Б. Клейменов, Ю. Л. Арзуманов, В. П. Молочев. Московская обл., Сергиев Посад, 30.07.2009 г.

Я не хочу сказать, что именно он являлся Сталкером тех обычных серых или не очень серых будней, но какое-то родство, похожесть, безусловно, здесь присутствует.

Так я продолжаю о тех нелегких для себя событиях начала двухтысячных годов. Восприняв на удивление для меня очень спокойно мой сбивчивый и крайне эмоциональный рассказ, Владимир Евгеньевич абсолютно ровным голосом изрёк с присущей только ему тональностью и взвешенностью каждого слова: «Ну что, Геночка, я тебя поздравляю, наконец-то тыходишь в когорту настоящих людей, точнее – «красных» директоров». Я онемел от такого начала, но потом он мне было разъяснил, что таковы нынешние правила игры и что каждый, в том числе и милицейские, и прокурорские, делают своё дело, и им тоже нужен результат.

На моё замечание о том, что я не хочу быть таким результатом, мне было великодушно заявлено, что от нас, то бишь от меня и от Владимира Евгеньевича, сие не зависит, а в будущем предмет моего беспокойства как-то рассосётся.

Совсем маленький эпизод, который, скорее всего, можно было бы сразу забыть. Однако, говорят – в деталях сидит дьявол. А в этом эпизоде всё с точностью до наоборот – очень умный и многоопытный человек без менторства и нравоучений, незначительными, казалось бы разъяснениями, снял накал ситуации для ещё «необстрелянного» директора. Вроде бы совсем незначительные детали, а для меня важным уроком оказалось то, что в любой, даже самой трудной ситуации настоящий человек не должен теряться, а, исходя из обстановки, рассчитывая только на самого себя, искать решение.

Моё первое знакомство с новой спецификой работы, как и предрекал Владимир Евгеньевич, вскоре завершилось благополучно, но понимание того, что на нашем «капитанском мостике» стоит адекватный, профессиональный, уверенный в себе человек, который так или иначе в любом случае поддержит, сохранилось и по настоящее время.

Наш институт в лихие 90-е и 2000-е годы, пусть с очень большими потерями, но всё же устоял в той вакханалии несправедливых решений и поступков в отношении оборонки. В том

очень большая заслуга, вне всякого сомнения, нашего лидера – Владимира Евгеньевича Нестерова, умеющего находить «загрузку» для нас самым нестандартным способом. Что стоит, например, такое совсем нехарактерное для нас дело, как проект утилизации морских ядерных ракет подводного базирования.

Фактически, над Кольским полуостровом в конце прошлого – начале нынешнего века нависла угроза экологической катастрофы. Несколько сотен ракет, входивших в боевые комплексы подводных сил Северного флота, нуждались в срочной утилизации. Часть из них уже «парила» с, увы, возможными и даже ставшими реальностью, признаками катастрофы.

Где взять средства, как организационно построить это важнейшее дело по ликвидации предельно опасной ситуации в то время, когда всё кругом неустойчиво и нестабильно? Владимир Евгеньевич и здесь разрулил ситуацию.

Во-первых, он очень удачно подобрал исполнителей и сделал выбор в пользу нашего предприятия, объективно оценив и наши ресурсы, и, главное, желание активно работать и войти в проект. Во-вторых, всестороннее знание возможностей оборонных предприятий позволило ему подтолкнуть нас к кооперации с ГИПХом, сильным академическим институтом в области прикладной химии. Буквально в считанные месяцы нами была создана в тесном сотрудничестве с ГИПХом уникальная технология нейтрализации топливных баков ракет с остатками гептила.

Сама коммерческая часть проекта оставила нас на плаву, по крайней мере, в течение почти семи лет и не позволила различного рода дельцам запустить процедуру банкротства в отношении нашего предприятия.

Как высокий профессионал, Владимир Евгеньевич в сложнейших переговорах с американской стороной, не только получил «приз» в виде солидной суммы на финансирование проекта, но и, не сбившись в униженную позу нищего просителя, очень приемлемо оговорил технические стороны проекта.

А далее в жизнь Владимира Евгеньевича не вошёл, а просто ворвался проект «Ангара». О том, как это расценивать, наверное, в момент его нового назначения, не представлял никто. Не было, среди людей его знающих, однозначной определённой оценки этого события. Статус, ответственность, значимость постов государственного высокопоставленного чиновника и Генерального конструктора такого ракетно-космического комплекса, как «Ангара», очень трудно сопоставить даже умозрительно. Везде есть свои особенности, плюсы, минусы и всё во многом зависит от того, что станет итоговым результатом деятельности на том или ином посту не в отдалённой, а уже ближайшей перспективе.

А как обеспечить конечный результат с необходимой эффективностью и уже сформированными ожиданиями, когда столько неизвестных?

Квинтэссенция принятого решения о переводе Владимира Евгеньевича Нестерова состояла, почти уверен, в связанной с его именем на-

В пультовой стенда для огневых испытаний I ступени РН «Ангара». В. Е. Нестеров с Г. Г. Сайдовым. Сергиево-Посадский р-н, Пересвет, 18.11.2010 г.

«Ура!» ОСИ УРМ-2 РН «Ангара» завершены успешно. В центре В. Е. Нестеров, справа – Г. Г. Сайдов. Сергеев Посад, 18.11.2010 г.

деждой на реанимацию и скорейшее завершение создания многофункционального, первого полностью российского универсального ракетно-космического комплекса нового поколения. В одной из статей экономист Лариса Пияшева, характеризуя экономические проблемы, писала: «...что нельзя быть немножко беременной». Бесспорное утверждение, но, очевидно, нельзя ожидать, что «переносенный в утробе мамы» много лет, а потом появившийся на свет ребёнок станет былинным богатырём. А к моменту нового назначения Владимира Евгеньевича «Ангара» более 10 лет не могла выйти на финальные этапы экспериментальной отработки.

Возможно, о безусловно положительном исходе данного проекта догадывался лишь только один человек – Владимир Евгеньевич Нестеров. Ведь к моменту его назначения на должность проект с таким благозвучным русским названием «Ангара» не просто находился в состоянии стагнации, а фактически, как говорят, «почил в бозе».

И если бы великая сибирская река Ангара могла говорить, то в звуках её течения звучали бы не только упреки, но и негодование за судьбу важнейшей для России Работы с большой буквы.

Но река есть река, а проект надо было поднимать, и Владимир Евгеньевич, что называется, впрягся, впрягся очень и очень конкретно. Нисколько не греша против истины и положив руку на сердце, я могу сказать, что вряд ли кто-либо кроме него в такие сжатые сроки оживил бы проект и вселил в людей надежду на удачный финиш. Одна из библейских истин утверждает, что «нельзя заплатки из небелённой ткани приставлять к старой одежке или вливать молодое вино в ветхие, старые мехи». В результате пропадает и первое, и второе. Модульный принцип построения РКК «Ангара», его конструктивные особенности, общий облик и компоновка – это то новое, которое необходимо было согласовать со «старыми» научно-техническими заделами по двигателям, системе управления и некоторым другим важнейшим узлам и системам. И всё вместе то, что составляет саму содержательную часть ракетно-космического комплекса «Ангара», необходимо было запускать безо всякой задержки в производство.

Не менее важной была задача мобилизации и воодушевления на развёртывание производства нескольких сотен тысяч специалистов. И, как несомненную личную заслугу Владимира

Евгеньевича стоит отметить, что такие, без преувеличения, общественно значимые авторитетные, высококлассные специалисты и профессионалы в ракетно-космической отрасли, как В. С. Рачук, В. К. Чванов, Е. Л. Межеричский. и др. признали безусловное лидерство Владимира Евгеньевича, и, что называется, с головой окунулись в работу.

Этот титанический, без всякого преувеличения, труд не мог не принести нужных результатов.

И вот уже прообраз первого универсального ракетного модуля «УРМ-1» в составе корейской «КСЛВ-1» находится на пусковой установке южно-корейского космодрома Наро. Первые два пуска носителя «КСЛВ-1» при нормальной работе первой ступени – две неудачи со второй ступенью. Но, зная бойцовский характер Владимира Евгеньевича, это, кажется, его только раззадорило. И наконец, первая долгожданная победа года – ракета «КСЛВ-1», которую можно назвать «русской переодетой легкой «Ангарой», успешно выполнила полётное задание.

Но перед этим событием у Владимира Евгеньевича были не менее важные, ответственные наземные пуски, так называемые «холодные» и «огневые», здесь у нас на предприятии в районе города Сергиев Посад. Знаменательно, что здесь к своей высокой профессиональной квалификации он добавил приставку испытателя, что позволило ему активно участвовать в более чем 150 «огневых» работах.

Не вдаваясь глубоко в патетику, стоит отметить, что глубоко символично расположение предприятия на земле святого Сергия. Более 65 тысяч испытаний больших и малых объектов ракетно-космической техники – бесспорная выдающаяся заслуга предприятия, ныне именуемого «Научно-испытательным центром ракетно-космической промышленности».

На первое огневое испытание Владимир Евгеньевич прибыл за 5 часов до назначенного времени пуска. Выглядел он достаточно усталым, но его боевитость позволила ему быстро прийти в форму к моменту знакомства с пусковым расчётом.

Хочу пояснить, что «огневое» испытание ракетного блока или ракетного модуля является наземной отработкой штатной циклограммы полёта, с той лишь разницей от лётного эксперимента, что в процессе испытаний изделие намертво закреплено в огневом проёме. После моего доклада о состоянии подготовки пусковых работ, степени готовности к реализации команды «Пуск», я увидел, насколько он напряжён и насколько переживает за результаты предстоящей работы. Такое его состояние длилось лишь несколько минут, и вот он опять собран, внимателен, шутит и задаёт уверенный, нормальный ритм и настрой всем «пусковикам».

По команде «минутной готовности», а эта готовность технологическая и имеет свою астрономическую протяжённость, мы, касаясь друг друга плечами, стоим у смотровой амбразуры бункера, и я опять вижу, насколько Главный конструктор внимателен и полностью владеет собой.

Можно только догадываться, какие образы и события мелькают у него в голове. Возможно, это проблемы, требующие безотлагательных решений по головному предприятию, возможно, «Пермские моторы» или «Энергомаш» вошли в острую фазу по проблемам финансирования, можно только гадать. Но сейчас за полуметровым бронестеклом бункера низвергает огонь ракетный блок УРМ-1 на базе ракетного двигателя РД-191, и чем ближе финальная часть заданной циклограммы, тем более разглаживается лицо Главного конструктора. И вот мы, уже обнявшись, пляшем, нисколько не скрывая сильной эмоциональной встряски.

Будущих Вам больших побед и успехов, наш дорогой Владимир Евгеньевич!

Качко Владимир Васильевич

Первый заместитель генерального директора ОАО «Корпорация «Монтажспецстрой» (1992–2014 гг.) награжден орденами «Дружба», «Знак Почета», медалями, орденами «Петра Великого» (I ст.) и «Дмитрия Донского», лауреат Государственной премии СССР, является кавалером Почетного знака «Строительная слава», заслуженный строитель РФ, Почетный строитель РФ, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ИМЕННО ТАКИЕ КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Познакомились мы с Владимиром Евгеньевичем Нестеровым в начале 1996 года при достаточно интересных обстоятельствах. Мой коллега В. А. Миненков рассказал, что у него запланирована встреча в Роскосмосе для обсуждения взаимодействия между ракетно-космической отраслью и «Монтажспецстроем» по строительству объектов космодрома Байконур. В то время В. А. Миненков был первым заместителем Генерального директора ОАО «Корпорация «Монтажспецстрой», а я – заместителем Генерального директора в этой же организации. Расчеты в то время проводились «зачетами», другими словами – поставки осуществлялись в счет снижения налоговых платежей предприятий-должников в бюджет страны. Сложная процедура, связанная с большим количеством документов и очень низкой производственной дисциплиной поставщиков. Работа сложная и малоприятная, но другой в то время не было.

Мы с коллегами поехали в Роскосмос обсудить перспективу строительства объектов космодрома. К сожалению, В. А. Миненков заболел и не смог участвовать в совещании. Возглавить представительство «Монтажспецстроя» пришлось мне, а Роскосмос представлял Владимир Евгеньевич Нестеров. Мы настойчиво, как это умеют делать монтажники, требовали деньги с Владимира Евгеньевича, а у него их не было, и финансировать строительство и необходимые ремонты было нечем. Он, как мог, искал пути финансирования, предлагая и годовые векселя, и другие мало приемлемые способы оплаты работ. Я предложил работать по схеме зачетов, Владимир Евгеньевич поддержал меня. Мы обсудили с ним возможности проведения этих операций применительно к условиям космодрома и решили работать по этим схемам. Таким образом, мы смогли организовать работу строительных подразделений на космодроме и при всех сложностях выполнить основные задачи. При этом мы не сорвали ни одну тематическую

задачу. Строить объекты практически без денег – это, конечно, значительная победа участников процесса и мы одержали эту победу, в результате которой обеспечили жизнедеятельность космодрома.

В 1999 году мы с В. Е. Нестеровым, уже имея значительный опыт работы по этим принципам расчетов, кроме объектов космодрома занялись расшивкой задолженности «Роскосмоса» Ракетным войскам стратегического назначения. Указанная задолженность была погашена, а РВСН получили для своих офицеров более 800 квартир в 11 городах страны. Эта совместная работа и ее положительные результаты еще более укрепили наши производственные отношения, взаимное доверие и уважение к друг другу.

Серьезным испытанием для наших организаций было создание новых котельных для объектов космодрома. Но и с этой задачей нам удалось справиться. Не подвели в очередной раз высококвалифицированные подрядчики.

Очень непростой была ситуация при аварии с кровлей здания 112 объекта (МИК завода «Прогресс»). У 3-пролетного здания размерами 240 на 120 метров и высотой более 60 метров обрушилась крыша. При этом было утрачено важное оборудование, разгерметизированы остальные пролеты МИКа, что могло сорвать международную космическую программу с французской стороной.

В составе правительственной делегации мы с заместителем министра МЧС и соответствующими специалистами оценили ситуацию и пришли к выводу, что силами подрядных организаций нам с устранением аварии не справиться. Я тогда сказал заместителю министра МЧС, что организации бывшего Минмонтажспецстроя, безусловно, очень квалифицированные, но ходить по воздуху мы не умеем, поэтому нужны спасатели, которые обрушат наиболее опасные элементы здания, а остальное мы сделаем сами. Министр МЧС С. К. Шойгу поддержал это предложение, и после его одобрения Председателем государственной комиссии мы начали совместную деятельность по устранению последствий аварии. Двадцать пять сотрудников Центроспаса в течение месяца трудились на этом объекте параллельно с подрядными организациями. Владимир Евгеньевич в это время, будучи на космодроме, всячески помогал во взаимодействии с Центроспасом и другими службами космодрома и Роскосмоса, чтобы ускорить устранение последствий аварии и восстановление рабочего состояния корпуса.

А.А. Фадеев, Д.К. Драгун, А.А. Макаров, Б.В. Бодин, Е.М. Кушнир, В.Е. Нестеров, И.В. Бармин, В.В. Качко. Космодром Байконур, на пл. 112 после обрушения кровли МИКа, лето 2002 г.

На 60-летию В. В. Качко, на втором плане слева – А. Д. Воловник с супругой. Москва, 25.01.2002 г.

С особой гордостью вспоминаю ситуацию, когда на одной из встреч с Ю. Н. Коптевым, сопровождавшим в тот момент Директора НАСА, Владимир Евгеньевич подошел ко мне и сказал: «Спасибо тебе и всем твоим людям за эту работу, Вы, как всегда, на высоте», – имея в виду организации Монтажспецстроя.

Нам с В. Е. Нестеровым удалось не только вместе поработать, но и отдохнуть. При этом многое можно было бы вспомнить, но один эпизод мне врезался в память надолго. Это было в Суздале. Мы решили на тройке в санях прокатиться по свежему, глубокому снегу. Наш

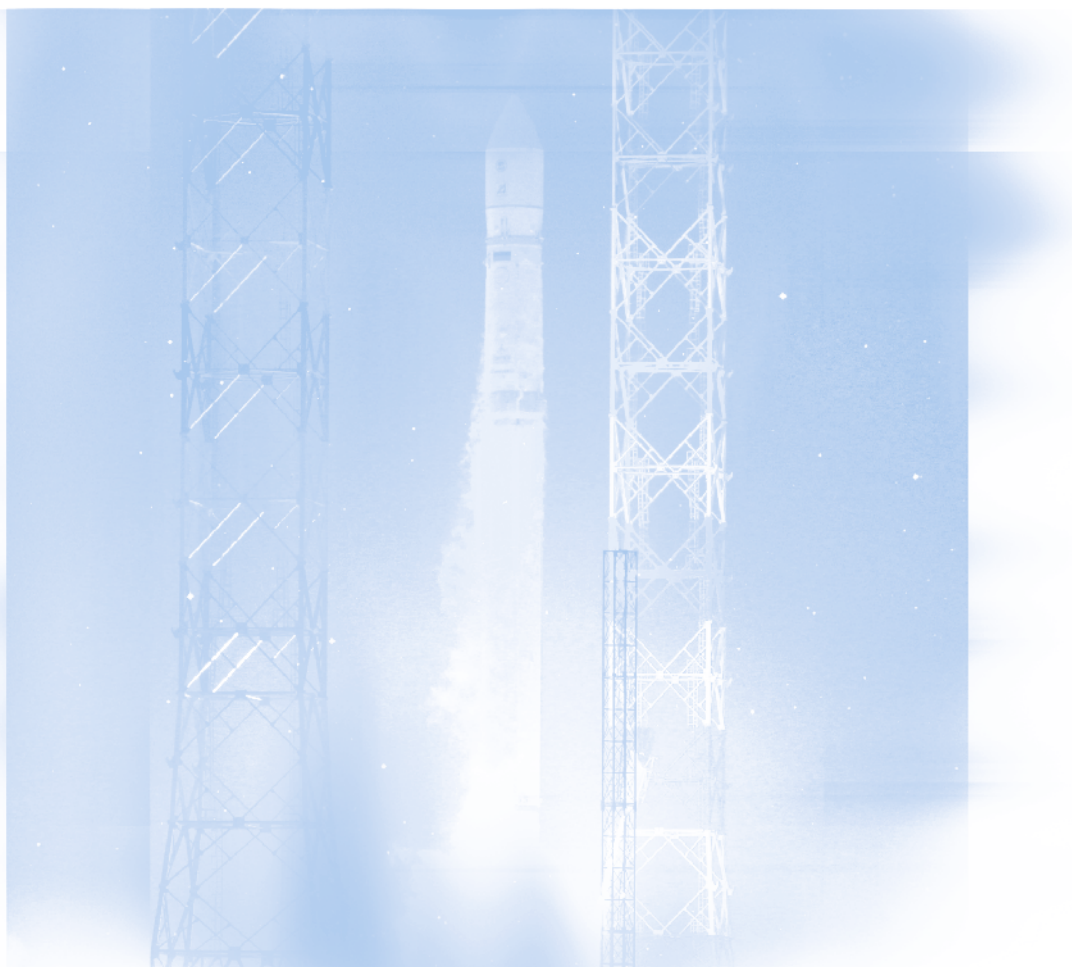
На 70-летию В. В. Качко. Москва, 25.01.2012 г.

извозчик был то ли слишком молод, то ли по другой причине, но он так гнал лошадей по полю, что мы оказались на краю глубокого обрыва, и только какое-то шестое чувство помогло нам остановить возницу. Реакция Владимира Евгеньевича при этом была настолько спокойная и даже шутливая, что наши жены не успели испугаться. Конечно, такое поведение человека не может не вызывать уважения к нему.

Я хорошо запомнил, с какой гордостью он показывал мне свой личный музей и особенно военные мундиры с наградами деда, отца и свой. Это была гордость продолжателя дела отца и деда. Это была гордость за свое любимое дело. К сожалению, мы сейчас живем в такое время, когда любовь к своему делу, к своим предкам, к профессионализму не модны. Главное деньги и умение строить личные отношения. Отсюда многие проблемы, которые, я уверен, мы переживем. Тем более, когда есть такие руководители, профессионалы, люди, отвечающие за порученное дело. Такие, как В. Е. Нестеров. Именно такие кадры решают все.

Можно многое еще рассказать о совместной работе, о радостях и проблемах, но главная тема этой записки – не работа, а Владимир Евгеньевич. За время совместной работы мы стали не только коллегами по работе (заказчик, генподрядчик), но и друзьями, и дружим по настоящее время, хотя в последние годы производственные отношения нас не связывают.

Владимир Евгеньевич – очень интересный собеседник, добрый и отзывчивый друг, человек, умеющий в сложное для друзей и коллег время помочь, подставить плечо и принять удары судьбы на свою широкую грудь. Я искренне признателен своим коллегам, что они познакомили меня с Нестеровым и нам удалось поработать вместе и сделать в жизни полезные для космонавтики и государства дела.

Якушкин Иван Анатольевич

Генеральный директор ОАО «Ипромашпром»
(с 2006 г. по настоящее время), Президент
Международной Ассоциации участников
космической деятельности (МАКД),
награжден медалью «В память 850-летия
Москвы», медалью «За заслуги в развитии
строительной отрасли», «Заслуженный
машиностроитель Российской Федерации»,
награжден ведомственными наградами
Роскосмоса и медалями Федерации
космонавтики

МНЕНИЕ, КОТОРЫМ Я ДОРОЖУ...

Нестеров Владимир Евгеньевич – известная в отрасли личность, хороший товарищ, отличный инженер, компетентный руководитель, надежный, честный, коммуникабельный человек.

Такие слова мы привыкли писать в поздравительных телеграммах, которые говорят о многом, но мало для того, кто достаточно близко знает человека. Эти слова не раскрывают его многогранность, не позволяют выразить личное отношение к нему.

Я не могу похвастать, что знаю Владимира Евгеньевича настолько хорошо, как его семья или родные, как близкие сослуживцы, которые общаются с ним ежедневно, но у меня есть свое мнение о нем, которым я дорожу.

После назначения в 1990 году меня главным инженером проекта проектного института ИПРОМАШПРОМ по объектам космодрома Байконур я стал регулярно летать туда и о результатах докладывал начальнику 3-го Главного управления Министерства общего машиностроения Борису Дмитриевичу Остроумову. Когда же было создано Российское космическое агентство (РКА), институт начал работать с РКА по объектам ракетно-космической промышленности, включая космодром Байконур, куда перешел работать в должности заместителя Генерального директора Б.Д. Остроумов.

Однажды я был направлен на совещание в РКА к Остроумову. В кабинете вместе с Борисом Дмитриевичем находился директор завода «Прогресс» Анатолий Алексеевич Чижов, и буквально через несколько минут после моего прихода вошел Владимир Евгеньевич Нестеров. По окончании совещания Борис Дмитриевич мне сказал: «Теперь ты будешь работать под руководством Нестерова. У этого парня большое будущее, он талантливый инженер и организатор».

Признаться честно, к тому моменту я уже знал некоторых сотрудников Управления, которое возглавлял Кузнецов Александр Николаевич, а его заместителем был Владимир Евгеньевич. Поэтому с огромной радостью воспринял возможность работать с руководством Управления, ведь команда у них была что надо: Л. Ю. Тапуть, А. Н. Чулков, Н. Н. Якушин, А. И. Болысов, В. Е. Милогородский, В. П. Воробьев и др.

В лихие 90-е годы из-за отсутствия работ институт, в котором я работал, резко сократился, сотни людей были вынуждены уволиться, а в 1993 году началось акционирование. Однако скоро стало понятно, что поиски коммерческих заказчиков с большими деньгами тщетны, и без поддержки РКА к тому времени уже ОАО «ИПРОМАШПРОМ» не выжить. Тогда я обратился к Леонарду Юльяновичу Тапуть, чтобы привлечь к работам по космодрому Байконур ОАО «ИПРОМАШПРОМ». Леонард Юльянович приехал в институт, познакомился с руководством и дал свое согласие.

Именно по этой причине в кабинете Нестерова Владимира Евгеньевича состоялась наша следующая встреча. Именно тогда проявилась его прозорливость руководителя высокого ранга, радеющего за сохранение отрасли и в том числе института. Владимир Евгеньевич предложил назначить генеральной проектной организацией по космодрому Байконур ИПРОМАШПРОМ, имеющий огромный опыт проектирования объектов опытно-экспериментальной и производственной базы ракетно-космической промышленности. Именно он помог подготовить приказ по РКА, договориться о встрече с 31 ГПИ СС по разделению ответственности и работ с ИПРОМАШПРОМом.

Конечно, надо сказать огромное спасибо тогдашнему руководству 31 ГПИ СС – Воинову Станиславу Александровичу и Климову Александру Михайловичу. После проработки и тщательной подготовки проект приказа по космодрому мы с Владимиром Евгеньевичем носили визировать его к Б.Д. Остроумову, а тот предложил сделать приказ по всем объектам РКА. Так институт получил второе дыхание и выжил, а я был назначен главным инженером.

В процессе нашего сотрудничества под руководством Владимира Евгеньевича были проведены работы по реконструкции всех объектов космодрома и многих объектов ракетно-кос-

И.А. Якушкин, Б.Д. Остроумов, Б.Н. Зименков, А.А. Макаров. Москва, 1994 г.

В.Е. Нестеров поздравляет И.А. Якушкина с 50-летием. Москва, 30.11.2008 г.

мической отрасли. Конечно, самые значимые для ИПРОМАШПРОМа – это перенос рабочего места сборки РКН «Союз» со 2-й площадки в первый пролет площадки 112; создание рабочих мест в МИКе площадки 112 по программе «Глобал Стар» и многие другие. Не буду перечислять, так как всё, что было создано в те годы на космодроме, было создано при непосредственном участии Владимира Евгеньевича – прекрасного организатора, классного инженера

На 50-летию И.А. Якушкина. А.Н. Кирилин, И.А. Якушкин, В.Е. Нестеров. Москва, 30.11.2008 г.

по космической технике. Но в то же время его всегда отличало желание узнавать, и самое главное, изучать все новое, глубоко вникать в суть того, с чем он сталкивается.

То, что он изучил проектирование, я могу заявить вполне официально. Он рассматривал почти каждый проект, проводил у себя совещание с участием главных конструкторов и проектировщиков. А когда появились подрядчики (корпорация Монтажспецстрой), то стал вникать во всё: от строительных материалов до ценообразования в строительстве. По его инициативе была создана методика расчета стоимости строительства на космодроме Байконур. И я несколько не удивился, что когда встал вопрос о создании космодрома на о. Рождества (Австралия), руководителем от РКА по выбору площадки был определен Владимир Евгеньевич Нестеров. Я восхищаюсь его талантом руководителя, когда он сумел объединить всех вокруг главной цели, несмотря на то, что в одной комиссии присутствовали конструкторы разных предприятий, имеющих свою школу, свои традиции и амбиции (В.М. Филин, Г.П. Аншаков, А.В. Чечин и др.), да еще при этом оставаться душой компании.

Его незаурядные способности проявились и после назначения Генеральным директором «Центра Хруничева». Если посмотреть, что представляло предприятие до него и сейчас, то станет всем многое понятно. Хорошо помню, как мы начинали проект по 128-му корпусу, когда бюджетное финансирование для Центра Хруничева было несопоставимо малым с его реальными потребностями, а Владимир Евгеньевич сам проводил совещания и, приглашая нас, проектировщиков, ставил все новые задачи, которые впоследствии обосновали привлечение в десятки раз больших средств. Его голова всегда полна идей, и никогда не знаешь, что он сейчас предложит. Так, однажды он вызвал меня на совещание по строительству 128 корпуса, а когда я приехал, говорит: «Подожди, сейчас подойдет Сычёв, и пойдем посмотрим 32-й корпус, у меня есть идея». Через 2 года 32-й корпус уже работал на новом оборудовании.

Таких примеров очень много.

Но если говорить о Нестерове только как о талантливом инженерере, организаторе и производственнике, то это значит не знать его совсем. Мне всегда очень нравится проводить внера-

На 75-летию Ипромашпрома. И.А. Якушкин, В.Е. Нестеров. Москва, Ипромашпром, 11.11.2012 г.

С тремя гигантами Ипромашпрома. В.Е. Нестеров, И.А. Якушкин, А.Ю. Кузнецов, Л.Ю. Тануть. Москва, Ипромашпром, 11.11.2012 г.

бочее время с таким человеком. К сожалению, это происходит только в командировках, но все равно эти воспоминания всегда радуют.

Все знают его как особенного любителя игры на бильярде. Как-то мы были с ним в командировке на Байконуре, и в один из воскресных дней мы все собирались в бильярдной гостиницы, ну и Владимир Евгеньевич всех по очереди обыгрывал в бильярд. И когда он в очередной раз предложил мне сыграть с ним партеечку (а он всегда давал нам фору), я предложил ему сыграть не со мной, а с одним из наших молодых специалистов. Правда, я его не предупредил, что этот «молодой» профессионально занимался бильярдом.. Владимир Евгеньевич немного расстроился и сказал, что может увеличить фору. И какое же удивление было у него, когда он проиграл. Он вышел из бильярдной, и мы решили, что нам крышка, а он вернулся с угощением (естественно, с салом и др.), и вечер получил прекрасное продолжение.

Когда я уже стал Генеральным директором ОАО «ИПРОМАШПРОМ», Владимир Евгеньевич вновь принял значимое участие и в моей судьбе, и в деятельности института. Именно его знания и опыт аппаратной работы, умение «здесь, сейчас и вовремя» подготовить и обосновать материалы для принятия решения, а также при активном содействии Генерального директора «ЦСКБ-Прогресс» Александра Николаевича Кирилина во многом обеспечили назначение ИПРОМАШПРОМа единственным исполнителем проектных работ по созданию нового российского космодрома «Восточный». Это дало возможность не только дать серьезный импульс развитию института, но и обеспечить на многие годы его устойчивое финансовое положение.

Уважаемый Владимир Евгеньевич, я искренне желаю тебе долгих плодотворных лет жизни и горжусь, что имею честь быть с тобой знакомым и возможность дружить с тобой.

На пуске МТКК «Спейс-Шаттл» с делегацией КБХА, ВМЗ и Аэроджет. США, мыс Канаверал, 09.07.1995 г.

С.Г.Д. Дмитриенко, главой администрации Байконура (1994–2002 гг.). Космодром Байконур, 1998 г.

На поминках Б. И. Губанова. В. Ф. Уткин, О. Д. Бакланов, С. П. Половников, Н. М. Губанова, В. Е. Нестеров. Москва, 20.03.1999 г.

Начальник управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Роскосмоса В. Е. Нестеров у себя в кабинете. Москва, РКА, 2000 г.

Церемония взбивания серебряного кола
в место строительства нового старта
для РН «Зенит». В. Н. Климов, замести-
тель генерального директора КБОМ,
корейский предприниматель Дэвид Квон,
В. Е. Нестеров. Австралия,
о. Рождества, 26.07.2000 г.

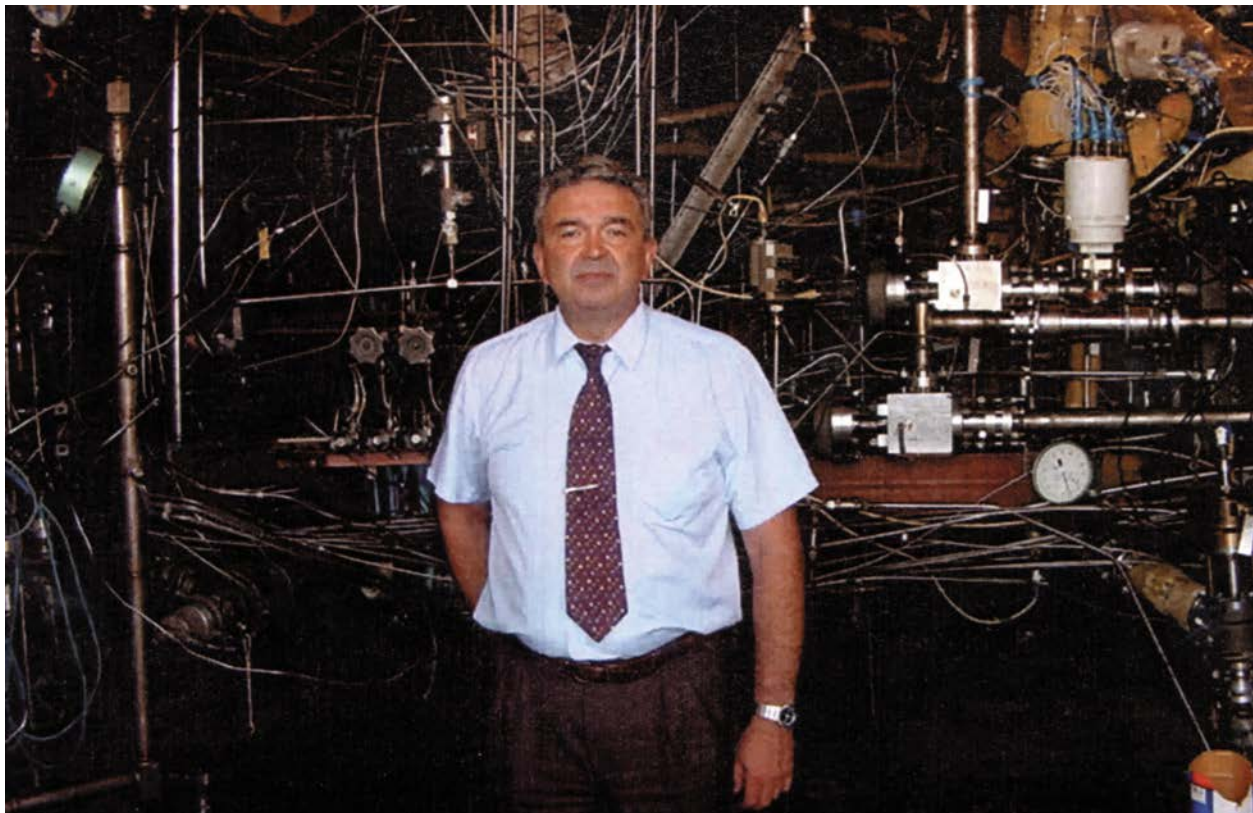
Легендарный Дмитрий Ильич Козлов, генеральный конструктор ЦСКБ, генерал-майор
А.В.Люхин, В.Е. Нестеров. Самара, 13.07.2000 г.

С легендарным Яковом Ейновичем Айзенбергом, Генеральным конструктором НПО «Электроприбор» (Харьков), создателем системы управления РН «Энергия». Крым, июль 2000 г.

С заместителем руководителя Роскосмоса генерал-майором А. Н. Кузнецовым. Москва, РКА, 23.02.2001 г.

На кислородно-водородном стенде в КБХА. Воронеж, 11.07.2001 г.

С выдающимся патриархом космической отрасли, одним из ближайших соратников С. П. Королева, академиком РАН Борисом Евсеевичем Чертоком (1912–2011 гг.). Слева направо: В. Е. Нестеров, Б. Е. Черток, Г. Г. Райкунов, Н. А. Анфимов, Е. П. Селезнев. Москва, 2003 г.

Поздравление с 70-летием генерального директора – генерального конструктора НПО «Энергомаш», академика РАН Б.И. Каторгина. На заднем плане – В.В. Булавкин, генеральный директор ГП «НПО «Техномаш». Московская обл., Химки, 13.10.2004 г.

Посвящение в донские казаки. Станица Терская, 08.07.2005 г.

Перминов Анатолий Николаевич

Командующий Космическими войсками (2001–2004 гг.), руководитель Роскосмоса (2004–2011 гг.), заместитель генерального директора – генерального конструктора ОАО «Российские космические системы», генерал-полковник, доктор технических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации I класса, награжден орденами: «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, «За военные заслуги», Трудового Красного Знамени, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, казахстанским орденом «Дружбы» II степени, является Офицером французского ордена Почётного легиона, лауреат премии Правительства, имеет Благодарность Президента, заслуженный машиностроитель, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики

ОН ПРЕКРАСНО РАЗБИРАЕТСЯ В ТЕХНИКЕ

Впервые я познакомился с Владимиром Евгеньевичем Нестеровым, когда меня назначили руководителем ФКА России. Он исполнял обязанности начальника Управления средств выведения, наземной космической инфраструктуры и кооперационных связей. До этого момента я его лично видел несколько раз на различных совещаниях, проводимых в Космических войсках совместно с Космическим агентством или, наоборот, в агентстве, при проведении запусков. При заслушивании о состоянии дел в подчиненном управлении, а также на предприятиях, за которые он отвечал, впечатление у меня осталось благоприятное. Доклад был грамотным, ясным и понятным, немногословным. Вел он себя корректно, и где было плохо, то не сглаживал углы, но что конкретно понравилось – ни разу не отозвался о подчиненных плохо. В то же время некоторые начальники управлений, да и заместители при докладах обливали грязью и своих подчиненных, и своих начальников. Мне такая манера поведения никогда не нравилась, так как я знал, что такие люди сами не всегда справляются со своими обязанностями и делают попытки при случае свалить все на своих предшественников и подчиненных. В. Е. Нестеров прекрасно разбирался в технике, весьма уважительно относился к людям, всегда был вежлив, аккуратен и немногословен. Я никогда не слышал, чтобы он ругался матом, даже при неудачах или срывах в работе, в кабинетах или на старте на космодромах.

В то время весь бюджет на ФКП составлял около \$ 300 млн, и денег катастрофически не хватало. У него в подчинении были такие предприятия, как ГКНПЦ им. М. В. Хруничева, ЦСКБ «Прогресс», НПО «Энергомаш», которые активно работали по коммерческим контрактам с другими странами и он решал многие вопросы на предприятиях за счет этих средств, вернее, старался решать. Но деньги эти были предприятий, и не всегда это удавалось, а потом и вовсе

На совещании в НИИ Химмаш. А. Н. Перминов, руководитель Роскосмоса, В. Е. Нестеров, А. А. Макаров, генеральный директор НИИ Химмаш. Московская обл., Сергиев Посад, 26.02.2005 г.

оказалось, что некоторые из них работают себе в убыток. Но об этом позже. Его подчиненное управление отвечало за космодром Байконур, а дела там были неважные. В целом за него отвечало Министерство обороны, но денег не выделялось, а там были на содержании здания и сооружения, надо было что-то делать. Владимир Евгеньевич, видя это, однажды принес мне папку с бумагами и предложил «на досуге почитать». Изучив документы, я понял, что передо мной лежат прекрасно подготовленные, выверенные расчеты по целесообразности передачи всех объектов космодрома Космическому агентству. Мы немедленно начали работу в МО и в Правительстве по согласованию и в кратчайшие сроки решили вопрос положительно. После приема всех объектов космодрома в 2005 году мы приступили к поэтапному восстановлению инфраструктуры космодрома, прежде всего – влияющей на запуски ракет, разгонных блоков и их транспортировки. За каждым предприятием был закреплен ряд объектов космодрома и определенная территория, где постепенно наводился элементарный порядок. Дела пошли лучше, и через год уже многие стартовые позиции было не узнать. А ведь главное – идея и точный расчет. И это заслуга В. Е. Нестерова.

В конце 2005 года необходимо было назначить нового директора на ГКНПЦ им. М. В. Хруничева. У нас был кандидатский список на выдвижение, но это предприятие было особо сложное по задачам и по управлению. Мы долго думали, а в силу определенных обстоятельств, решение по кандидатуре надо было принимать немедленно, так как надо докладывать Президенту страны. Выбор пал на В. Е. Нестерова. Я его пригласил на беседу в кабинет вместе с начальником управления кадрами С. П. Панасюком. Разговор был долгий, серьезный, но видно было, что желания у него не было. И когда уже я предложил поздно вечером закрыть его в моем кабинете одного до утра, чтобы он «хорошо подумал», он согласился. Почему так, я понял позднее, когда после назначения и работы комиссии по приему и передаче дел он положил мне Акт с необходимыми расчетами. Из документов следовало, что большинство коммерческих

Посещение НИИ Химмаш. К. Денисов, А. В. Голяновский, В. Н. Давиденко, А. Н. Перминов, В. С. Шутов, А. А. Макаров, В. Е. Нестеров. Московская обл., Сергиев Посад, 26.02.2005 г.

Во время посещения стендовой базы ВМЗ. А. В. Голяновский, В. Н. Бондарь, А. Н. Перминов, В. С. Шутов, В. Е. Нестеров, В. С. Рачук, В. И. Пригожин. Воронеж, 19.07.2005 г.

В. Е. Нестеров и А. Н. Перминов. Авиакосмический салон в Ле-Бурже. Париж, июнь 2007 г.

запусков были убыточными, они не покрывали всех затрат на изготовление ракет-носителей и их подготовку к последующему запуску. Новая ракета «Ангара» шла крайне медленно, да и многие кадровые вопросы надо было решать на предприятии. Но буквально в течение года положение на предприятии стабилизировалось и начало улучшаться.

Продвинулась работа и по созданию РН «Ангара». Началась активная работа по международному контракту с Южной Кореей по созданию РН, где 1-я ступень была прототипом «Ангары», одна из ее ступеней и первый же запуск прошел удачно для нас, но подвела неисправность на 2-й ступени, за изготовление которой отвечала Южная Корея. В будущем были произведены еще два запуска, один – неуспешный, а второй – успешный. Все это позволило отработать в реальных летных испытаниях многие элементы конструкции ракеты и системы управления.

Много сил и энергии В. Е. Нестеров отдавал перспективным вопросам, созданию кооперации на базе ГКНПЦ им. М. В. Хруничева и улучшению условий международной деятельности. Были подготовлены предложения по включению предприятия ПО «Полет» в г. Омске в совместную кооперацию, мы их тщательно рассмотрели и дали положительное заключение. В результате в ПО «Полет» была перенесена значительная доля работ по РН «Ангара», что значительно удешевило затраты по созданию РН и дало возможность переоснастить производство на предприятии и увеличить количество рабочих мест. Губернатор Омской области поддержал все его предложения и всячески оказывал нам помощь.

Был осуществлен ряд мероприятий и началась активная проработка вопросов создания РН «Байтерек» на космодроме Байконур в интересах Космического агентства Республики Казахстан. К сожалению, дальше подписания документов и планирования работ дело не пошло, финансирования проекта так и не последовало.

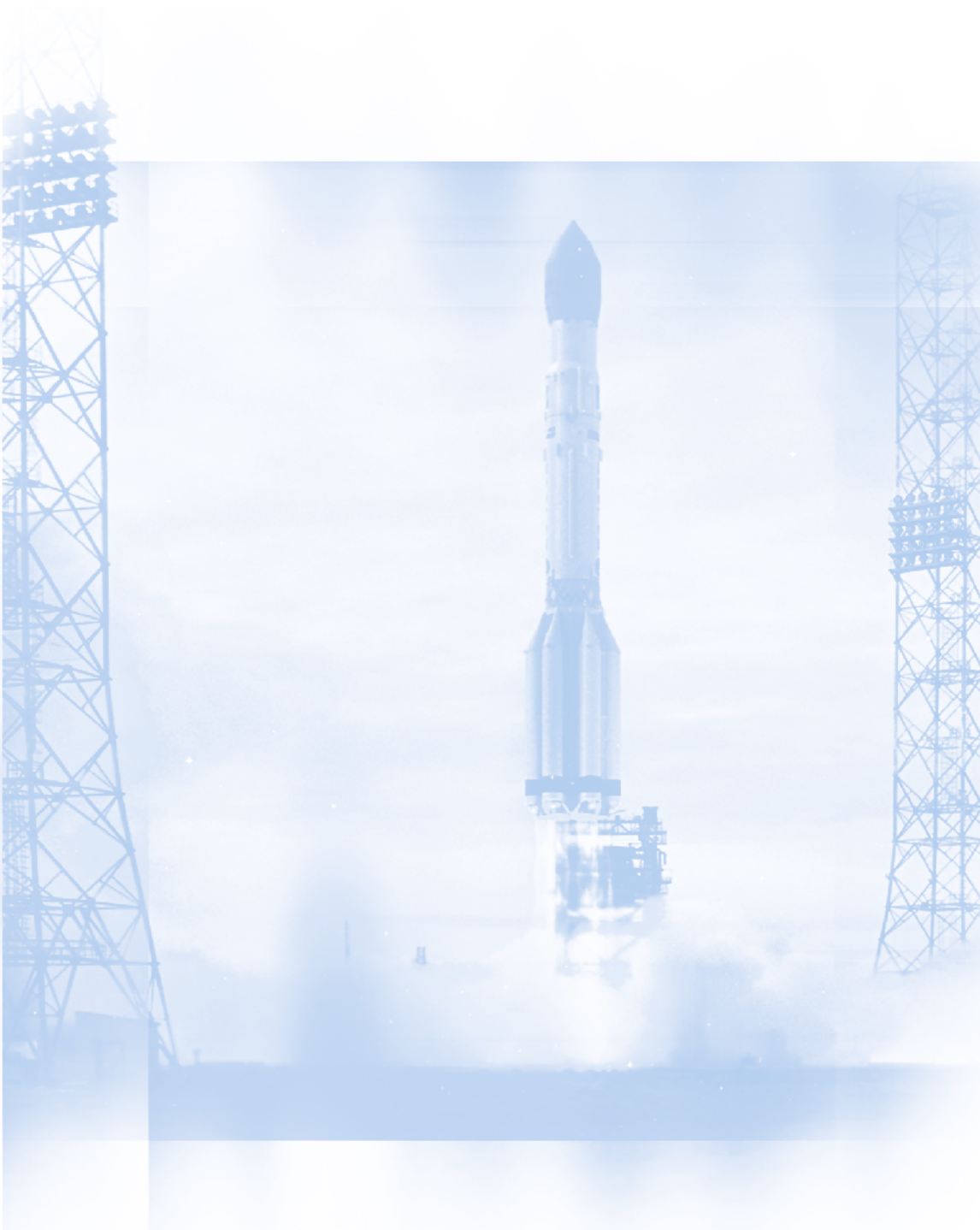
А. Н. Перминов и В. Е. Нестеров. МАКС-2007

Затем В. Е. Нестеров в 2007 году подготовил предложения по расширению кооперации, по включению ВМЗ (Воронежского механического завода), КБХА, Усть-Катавского вагоностроительного завода и др. Кооперация ГКНПЦ им. М. В. Хруничева расширялась, набирала силу и становилась основной группой предприятий, по сути «холдингом» в рамках госпредприятия в структуре Роскосмоса. В 2007 году В. Е. Нестеров после очередной работы комиссии Счетной палаты и Контрольного управления Президента в рамках устранения недостатков, указанных нам, выдвинул предложения по созданию российского оператора пусковых услуг. Мы подумали, согласовали все документы и направили их в Правительство на согласование. В 2008 году вся эта работа по приобретению акций ИЛС была закончена, что позволило вернуть контроль над эксклюзивными правами на маркетинг и продажи РН «Протон» и семейства РН «Ангара», переданными компании ИЛС в 90-х годах, и значительно повысить конкурентоспособность пусковых услуг РН «Протон» на международном рынке коммерческих запусков.

На каком-то этапе своих работ он стал мало уделять внимания вопросам надежности при создании РН «Протон» и их подготовке к запуску. Качество работы должностных лиц, ответственных за это направление деятельности, резко ухудшилось. Результат не замедлил сказаться. Неудачный запуск РН «Протона» в декабре 2010 года стоил мне и моему заместителю В. П. Ремишевскому должности, а в 2012 году – ему самому пришлось покинуть директорское кресло. Но это сугубо мое личное мнение. Только один раз я позволил себе высказать ему недовольство его личным поведением, а вернее – его высказыванием в адрес руководителя корпорации РКК «Энергия» В. А. Лопоты с пожеланием уйти ему по собственному желанию с поста Президента компании в связи с многочисленными недостат-

ками в его деятельности. Такие публичные высказывания я считаю некорректными, и они не являются характерными для В. Е. Нестерова.

Подводя итог написанному, хотел бы отметить, что я очень доволен совместной работой с Владимиром Евгеньевичем на всех его постах в Роскосмосе и хочу пожелать ему доброго здоровья, творческой работы, оставаться патриотом своего отечества, семейного счастья, отличных товарищей и друзей. Удачи Вам, уважаемый Владимир Евгеньевич!

Алексеев Юрий Сергеевич

Председатель Государственного космического агентства Украины, Государственный служащий 1-го ранга, является Героем Украины (с вручением Ордена Государства), награждён орденом «За заслуги» III степени, медалью «За трудовую доблесть», Почётной грамотой Кабинета Министров Украины, лауреат Государственной премии Украины, академик АИИУ, академии технологических наук Украины, Международной академии астронавтики, член Совета по космическим наблюдениям НАН Украины, награжден ведомственными наградами Роскосмоса и медалями Федерации космонавтики СССР и РФ

МЫ ВМЕСТЕ УЧИЛИ ЛЕТАТЬ РАКЕТЫ

Ознакомившись подробнее с трудовой биографией Владимира Евгеньевича Нестерова, я с удивлением обнаружил много интересных параллелей в наших судьбах.

Мы почти ровесники – я старше всего на полгода. В один год – 1972-й – окончили вузы: он МАИ, я ДГУ (Днепропетровский государственный университет), по одной специальности «двигатели летательных аппаратов», с одной квалификацией «инженер-механик». После окончания МАИ, по семейной традиции, Владимир избрал офицерскую стезю и начал работать в военном представительстве двигателестроительного КБ «Химмаш». В это время я трудился на аналогичном фронте – мастером цеха сборки ракетных двигателей на Южном машиностроительном заводе.

После окончания в 1978 году Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского капитан Нестеров получил назначение в Главное управление космических средств (ГУКОС) МО СССР, где стал заниматься сопровождением работ по многоразовой космической системе «Энергия-Буран». В течение 5 лет он был ведущим по первой ступени ракеты-носителя «Энергия» и непосредственно взаимодействовал с КБ «Южное», осуществлявшим разработку блоков А этой ступени. С 1983 года Владимир Евгеньевич уже отвечал за ракету-носитель в целом и тесно работал с Главным конструктором РН «Энергия» Борисом Ивановичем Губановым – выходцем из днепропетровского КБ «Южное».

В эти годы, в конце 1970-х, на Южмаше ударными темпами возводился новый цех 97 главной сборки, где должны были появляться на свет первые ступени РН «Зенит», которые в пакетной связке образовывали первую ступень РН «Энергия». В должности начальника цеха крупногабаритной оснастки мне довелось участвовать в оснащении цеха 97 нестандартным оборудованием, которое в ряде случаев приходилось изготавливать по строительным

50 лет Ю. С. Алексееву. В. Е. Нестеров, Ю. П. Городничий, В. И. Сичевой, Ю. С. Алексеев. Днепрпетровск, 06.12.1998 г.

чертежам. Правительственная задача была успешно решена – в 1984 году цех главной сборки был сдан в эксплуатацию.

С этого момента В. Е. Нестеров стал для Южмаша близким человеком: ведущий ГУКОСа вел тему, а южмашевцы в металле создавали блоки А, которые рабочие в обиходе называли «морковками». Следует отметить, что уникальный комплекс автономного управления РН «Энергия» тоже был создан в Украине, в харьковском НПО «Электроприбор» под руководством Главного конструктора Владимира Григорьевича Сергеева.

В мае 1987 года и в ноябре 1988 года с космодрома Байконур были осуществлены успешные пуски ракеты-носителя «Энергия». Ее ожидало прекрасное будущее: экологически чистая, она могла выводить на орбиту более 100 тонн полезного груза. Наши «морковки» внесли достойный вклад в этот триумфальный проект: пакет из четырех ракетных блоков обеспечивал львиную долю тяги ракеты-носителя «Энергия».

Период 1988–1992 гг. был наиболее бурным для Южмаша: завершились летные испытания «Зенита», ставились на боевое дежурство ракетные комплексы SS-18 «Воевода» и SS-24 «Молодец», сдавались на вооружение БЖРК и спутники-разведчики «Целина-2». Именно в эти годы, когда я был главным инженером Южмаша, состоялось наше знакомство с Владимиром Евгеньевичем во время работы в одной из аварийных комиссий по нашей твердотопливной ракете. Он заметно выделялся среди других офицеров своей деловитостью, настойчивостью и системным подходом при рассмотрении вопросов.

За создание и успешные испытания МКС «Энергия-Буран» В. Е. Нестеров был награжден орденом Красной Звезды. В 1989 году ему было присвоено воинское звание полковника. Впоследствии, он стал лауреатом Государственной премии за участие в создании кислородно-водородного двигателя РД-0120 центрального блока Ц ракеты-носителя «Энергия».

Подводя итоги первого периода нашего знакомства и сотрудничества, можно образно сказать, что в конце 1980-х мы вместе учили летать ракеты и разгоняли «Энергию»!

Второй период – с 1992 по 2005 год – был не менее интересным и плодотворным: В.Е. Нестеров работал в Роскосмосе заместителем начальника, а затем начальником управления средств выведения, наземной космической инфраструктуры и кооперационных связей. В эти же годы я был Генеральным директором ПО «Южный машиностроительный завод».

Распался Советский Союз, политика встала над техникой, и вина в этом исходила не от нас – инженеров. Наступило время выживания. Спасительными для Южмаша стали первые международные программы: «Днепр», «Морской старт» и «Наземный старт». Огромную роль в их становлении сыграл Владимир Евгеньевич Нестеров.

В связи с поэтапным оставлением космодрома Байконур военными, В.Е. Нестеров непосредственно руководил созданием гражданской системы эксплуатации космодрома. Здесь мы снова были вместе: обустроивали стартовые площадки и создавали современные условия для подготовки космических аппаратов. Владимир Евгеньевич неоднократно назначался Председателем Государственных комиссий по запускам космических аппаратов ракетами-носителями «Циклон», «Днепр» и «Зенит».

В январе 2004 года в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве по проекту «Наземный старт» между компаниями «Си Лонч» и «Международные космические услуги». К тому времени РН «Зенит-3SL» уже 11 раз успешно стартовала с платформы «Одиссей» в Тихом океане. Одним из путей поддержки проекта «Морской старт» в части более гибкого реагирования на запросы рынка могло быть выполнение пусков РН «Зенит» с космодрома Байконур. Требовалось дооснащение сооружений и наземного оборудования, а также некоторые доработки составных частей РН для окончательной реализации проекта. Эти работы координировал Роскосмос в лице В.Е. Нестерова. В марте 2004 года руководителем Федерального космического агентства был назначен Анатолий Николаевич Перминов. Летом он решил лично убедиться в возможностях Южмаша по изготовлению ракет для «Наземного старта». В это время куратор темы Нестеров находился с семьей в отпуске в Крыму. На мою просьбу подъехать на пару дней в Днепропетровск он откликнулся не раздумывая, и принял самое активное участие в обсуждении рабочих вопросов по проекту. Прошло уже 10 лет, а я до сих пор с благодарностью вспоминаю его благородный поступок и оказанную тогда помощь.

За совокупность работ по темам «Зенит», «Энергия», «Наземный старт» В.Е. Нестеров был награжден украинским орденом «За заслуги» III степени.

В 2005 году наступил третий этап нашего взаимодействия. Можно сказать, мы поменялись с Владимиром Евгеньевичем орбитами. Он стал Генеральным директором ракетного гиганта –

В.Е. Нестеров с Генеральным директором ЮМЗ, Героем Украины Ю.С. Алексеевым на праздновании 60-летия предприятия. Днепропетровск, 2004 г.

Во время рабочей поездки в Днепропетровск (ГП ЮЖМАШ). В. П. Ремишевский, В. Е. Нестеров, А. Н. Перминов, В. С. Шутлов, Ю. С. Алексеев, Г. М. Полищук, С. Н. Конюхов, генеральный конструктор КБ «Южное». Днепропетровск, 23.07.2004 г.

ГКНПЦ им. М. В. Хруничева, а я стал чиновником – руководителем Национального космического агентства Украины.

Наши контакты продолжились. С этого времени Владимир Евгеньевич стал безоговорочным патриотом своего предприятия, ракеты «Протон», а затем «Ангара». За 7 лет руководства

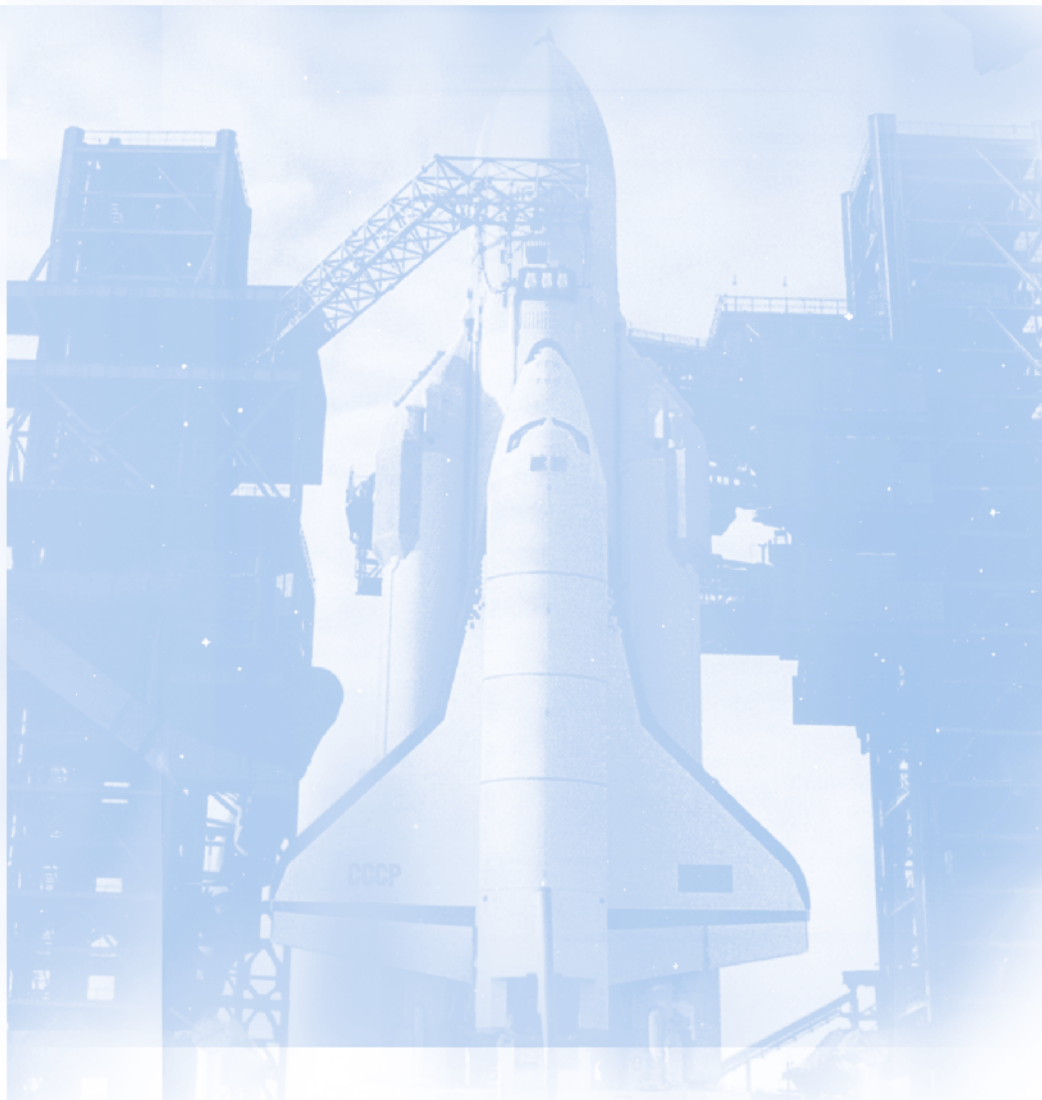

На 90-летию ГКНПЦ им. М. В. Хруничева. А. Ф. Стрекалов, директор ЗЭМ РКК «Энергия», Ю. С. Алексеев, генеральный директор НКАУ, В. Е. Нестеров, Н. Н. Севастьянов, президент РКК «Энергия», Ю. П. Городничев, Главный инженер РКЗ. Москва, 2006 г.

Центром имени Хруничева Генеральный директор В. Е. Нестеров сделал очень много: собрал в единый комплекс 7 предприятий, обеспечил их заказами, начал техническое перевооружение. Общая численность работающих в ГКНПЦ превысила 40 тысяч человек. Это в полтора раза больше, чем на всех предприятиях нашей космической отрасли.

Мы продолжаем сотрудничать с Хруничевцами: приборы системы управления для «Протона» изготавливаются на харьковском «Коммунаре», бортовая телеметрическая система «Сириус» создается на «Киевприборе», «Хартрон» помогает с системой управления «Рокота», кое-что Южмаш изготовил для «Ангары». Но былого размаха, конечно, нет. Между нами снова стоит политика.

Когда садятся за стол переговоров директора предприятий, у них появляются сроки, обязательства, взаимопонимание. А когда общаются политики, начинается соревнование – кто кого больше переговорит и обманет. Поэтому моя политика – делать ракеты. Вместе с такими профессионалами и партнерами, как Владимир Евгеньевич Нестеров.

С легендой космической отрасли первым министром общего машиностроения Сергеем Александровичем Афанасьевым в гостях у А.Н. Кирилина. Самара, 11.07.2000 г.

На 15-летию запуска «Энергия-Буран». В. Е. Нестеров, летчик-космонавт П. И. Климук, начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина, первый заместитель министра МОМа Б. В. Бальмонт, начальник управления РКА Б. В. Бодин, генеральный конструктор РКК «Энергия» Ю. П. Семенов. Московская обл., Королев, 15 мая 2002 г.

Приятный визит министра МОМа О. Д. Бакланова. А. А. Макаров, О. Д. Бакланов, В. Е. Нестеров, А. М. Свиначев. Москва, РКА, кабинет начальника управления УСВИНКИ, 2003 г.

На 80-летию Владимира Николаевича Коновалова, первого заместителя министра МОМа. В. Н. Крюковский, Г. В. Костин, В. Н. Коновалов, В. Е. Нестеров, В. С. Рачук, А. А. Макаров, Б. Д. Остроумов. Москва, 23.03.2005 г.

60-летие НПО ИТ. В.Е. Нестеров с министром МОМа О.Н. Шишкиным (в центре). Московская обл., Королев, 2006 г.

С министром МОМа В.Х. Догужиевым на 20-летию запуска МРКТС «Энергия». Первый ряд: генералы К.В. Чмаров, В.Е. Гудилин, далее – Б.В. Бальмонт, В.Н. Коновалов, В.Е. Нестеров, В.Х. Догужиев, В.С. Рачук, В.Н. Чижухин, Э.М. Попов. Московская обл., Королев, 15 мая 2007 г.

Слева направо: А. В. Усенков, заместитель министра МОМа, О. Д. Бакланов, министр МОМа, О. Н. Шишкин, министр МОМа, Ю. Н. Коптев, генеральный директор РКА, В. Е. Нестеров, В. Х. Догужиев, министр МОМа, Н. Е. Соловцов, генерал-полковник, командующий РВСН, В. В. Алавердов, первый заместитель генерального директора РКА, А. Н. Кирилин, Генеральный директор ФГУП ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», В. А. Андреев, генеральный директор ЗАО «МКК «Космотрас». Московская обл., Королев, 19.03.2010 г.

Слева направо: А. Н. Кирилин, В. А. Соловьев, В. Е. Нестеров, В. А. Поповкин, В. Л. Иванов, В. В. Терешкова, А. Н. Перминов, О. Н. Остапенко, А. А. Леонов, В. В. Хартов, Н. А. Тестоедов. Москва, театр Российской Армии, октябрь 2011 г.

Командующие Военно-космическими силами РФ и Космическими войсками РФ. Генерал-армии В. А. Поповкин, генерал-полковник В. Л. Иванов, генерал-полковник А. Н. Перминов, генерал-полковник О. Н. Остапенко. Москва, театр Российской Армии, октябрь 2011 г.

Ю.Н. Балуюевский, В.Л. Иванов, А.А. Леонов, А.Н. Перминов, В.Е. Нестеров. Москва, театр Российской Армии, октябрь 2011 г.

С летчиком-космонавтом дважды Героем Советского Союза А.А. Леоновым. Москва, театр Российской Армии, октябрь 2011 г.

С тремя командующими. Военно-космическими Силами РФ и Космическими войсками РФ. Генерал-полковник В. Л. Иванов, генерал-полковник О. Н. Остапенко, генерал армии В. А. Поповкин, В.Е. Нестеров. Москва, театр Российской Армии, октябрь 2011 г.

После ночного пуска с заместителем начальника космодрома Байконур генерал-майором В.Р. Томчуком и главой администрации г. Байконура генерал-майором А.Ф. Мезенцевым. Космодром Байконур, 21.04.1998 г.

С начальником космодрома Байконур генерал-лейтенантом Л.Т. Барановым. В центре генерал-полковник В.Л. Иванов. Космодром Байконур, осень 2006 г.

В центре – начальник космодрома Плесецк генерал-лейтенант А. А. Башлаков на заседании Государственной комиссии по подготовке к коммерческому пуску РН «Рокот», справа – В. Е. Нестеров. Космодром Плесецк, 07.07.2007 г.

С начальником космодрома Плесецк Н. Н. Нестечуком и бывшим начальником космодрома Плесецк В. П. Пронниковым. Мирный, осень 2013 г.

